Чукотская Ассоциация Зверобоев Традиционной Охоты
689000 Россия, Чукотский АО, Анадырь, ул. Полярная 20-14 atmmhc@yandex.ru

Эскимосская Комиссия по Моржу
P.O. Box 946, Nome, Alaska, USA 99762 VMetcalf@kawerak.org

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЧУКОТКИ О МОРЖЕ

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ

Подготовлен для

Kawerak Ink.

Авторы:

Эдуард ЗДОР, научный руководитель проекта, исполнительный секретарь ЧАЗТО
Лилия ЗДОР, исследователь проекта в Чукотском районе
Людмила АЙНАНА, исследователь проекта Провиденском районе

Анадырь
Апрель 2010

Оглавление

Оглавление 3
ВВЕДЕНИЕ 4
МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА. 6
1. Организация сбора материала 6
Рис. 1. Организационная структура работы по проекту «Сбор традиционных знаний коренных народов Чукотки о морже и среде его обитания» 6
Рис. 2. Схема расположения сел и распределения информаторов по проекту «Сбор традиционных знаний коренных народов Чукотки о морже и среде его обитания» 7
Рис. 3. Распределение респондентов по селам 8
Рис. 5. Владение родным языком респондентами 8
Рис. 4. Этнический состав респондентов. 8
Рис. 6. Возраст респондентов 9
Рис. 7. Пол респондентов 9
2. Методы интервьюирования 10
РЕЗУЛЬТАТЫ. 11
1. Повадки и поведение моржей. 11
2. Размеры ежегодной добычи моржей. 15
3. Способы охоты. Традиционные и современные способы охоты на моржа. 16
Рис. 8. Тренды промысла моржей по селам на основе оценок респондентов 16
4. Разделка моржа. 28
5. Использование продукции промысла. 29
6. Обряды, связанные с промыслом моржей. 34
7. Глоссарий. 42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. 45
БЛАГОДАРНОСТИ 47
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА. 48
ПРИЛОЖЕНИЯ 49
АНКЕТА «Традиционные знания коренных народов Чукотки о морже» 49
Таблица 1. Этапы сбора информации в селах Чукотки в 2009-2010 гг. 54
Сведения о респондентах. 55

«Традиционные знания как основа традиционного образа жизни народов Севера представляют собой бесконечную ткань, куда каждый человек каждого поколения вплетает свою нить, стремясь, чтобы она соприкоснулась с возможно большим числом других нитей».
Л.С. Богословская

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время общепризнанно, что традиционные знания коренных народов являются результатом интеллектуальной деятельности, основанной на традициях этих народов. Они включают умение, навыки, новшества, методы, которые формируют традиционные системы знания, и воплощены в традиционном образе жизни народов и содержатся в системах знаний, передаваемых между поколениями. Эти знания не ограничены никакой определенной технической областью и могут включать знания окружающей среды и знания, связанные с генетическими ресурсами. Необходимость их охраны была признана лишь в 90-е годы прошлого столетия с принятием в 1992 году Конвенции о биологическом разнообразии, где подчеркивалась необходимость поощрения и сохранения традиционных знаний.

С незапамятных времен коренные народы и местные общины использовали традиционные знания и традиционные ресурсы, руководствуясь обычаями, в основе которых лежала их духовная космология. Огромный массив традиционных знаний, включая обычаи и фольклор, был подорван, но не уничтожен в 20 веке, когда коренным народам в одночасье были навязаны иные системы права, знаний и мировоззрения. Однако сегодня складывается все более четкое осознание ценности и потенциала традиционных знаний, которые по праву заняли свое место в системе научных знаний человечества об окружающем нас мире. Огромный пласт представлений арктических морских охотников дает необходимую первичную информацию, опираясь на которую, можно получать полезные для современной науки результаты. Авторам довелось слышать об одном из таких примеров, когда биологи г. Барроу (Аляска, США), благодаря информации, предоставленной китобоями – инуитами, выяснили, что ранней весной под многолетним толстым слоем льда идет интенсивная миграция гренландских китов, что и было подтверждено затем исследованиями с использованием гидрофонов.

В 2009 году проект по изучению традиционных знаний о морже был начат силами Чукотской ассоциации зверобоев традиционной охоты (ЧАЗТО) по инициативе Эскимосской Комиссией по моржу, в рамках проекта «Мониторинг промысла моржа на Чукотке». Финансирование проекта осуществлялось Службой Национальных Парков

США. Главной целью этой части проекта стала попытка понять сохранились ли сегодня в 21 веке традиционные знания коренных народов Чукотки о морже. Авторы поставили задачу собрать и документировать сведения о том, что охотники знают о морже, его повадках, как охотники представляют места концентрации кормовых районов и характер сезонных перемещений моржей, их отношения с другими морскими млекопитающими, выяснить насколько изменились традиционные способы охоты на моржа, как используются результаты промысла и насколько присутствуют духовные аспекты на всех этапах этих взаимоотношений. В ходе работ по проекту возникала необходимость расширения и углубления задач исследования, но в связи с ограничением во времени, в данном отчете мы лишь обозначим подходы к исследуемой теме, постараемся хотя бы внешне описать обозначенные аспекты, на основе первых сведений, полученным от жителей прибрежных национальных сел:

1. Источники знаний интервьюируемых о морже и среде его обитания. (Определение источников информации о морже, которыми пользуются опрашиваемые).
2. Знания о повадках и поведении моржей
3. Районы береговых лежбищ.
4. Модель сезонных перемещений. (Сезонная динамика и преобладающие направления миграций. Половозрастная структура мигрирующих моржей в зависимости от сезона и района).
5. Естественная смертность. (Встречи больных и истощенных моржей. Находки мертвых моржей).
6. Моржи и другие животные.
7. Традиции коренных народов Чукотки, связанные с охотой на моржа. (Традиционные и современные способы охоты и разделки моржа. Традиционные и современные методы поведения охотников при охоте на моржей. Традиционное и современное использование продукции промысла).
8. Описание обычаев, поверий и обрядов, связанных с моржом и его промыслом. (Их соблюдение в старину и в настоящее время.).
9. Современное состояние популяции моржа, по мнению опрошенных охотников.

Этап полевого сбора информации был проведен в течение 3 месяцев. Он показал, что традиционные знания коренных народов Чукотки о морже бережно хранятся старшим поколением, и необходимо продолжать их изучение. В настоящей работе представлен предварительный обзор по обозначенным выше темам исследования.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА.

Исходя из многолетнего опыта сбора традиционных знаний на Чукотке силами исследователей ЧАЗТО, изучение данного вопроса было построено на основе индивидуальных бесед с опытными охотниками и старейшинами в национальных селах, расположенных на Восточной Чукотке. За образец была принята схема опроса, по которой проводилась аналогичная работа в рамках исследования белого медведя (Кочнев, 2003).

Принципиальной основой данной методики является то, что интервью построено в виде свободной беседы на заданную тему, при этом разговор направлялся интервьюером с помощью ряда конкретных вопросов в рамках каждой темы.

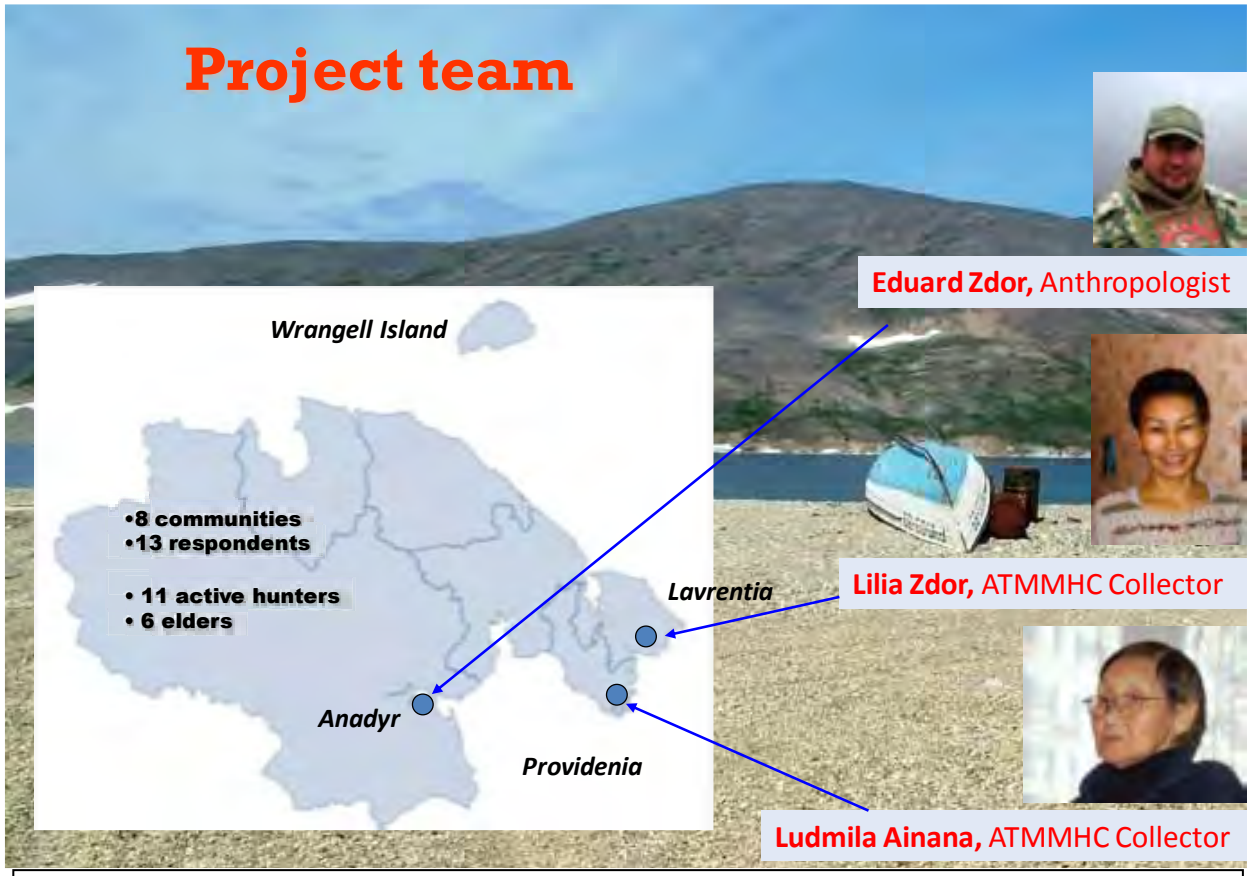

Рис. 1. Организационная структура работы по проекту «Сбор традиционных знаний коренных народов Чукотки о морже»

1. Организация сбора материала

Организационно работа была построена следующим образом. Комиссия по тихоокеанскому моржу ЧАЗТО определила кандидатуры районных координаторов проекта в Чукотском и Провиденском районах Чукотского автономного округа (Рис. 1). В

задачу координаторов входил отбор и интервьюирование обладающих необходимым опытом и объемом информации охотников и старейшин в доступных для поездок селах Восточной Чукотки (из-за ограничений во времени). Затем результаты интервьюирования и отчеты координаторов на цифровых носителях передавали научному руководителю проекта. В организации работ мы использовали опыт работы, полученный в ходе реализации аналогичного проекта, по исследования традиционных знаний о белом медведе.

Первые два интервью были собраны в Провиденском районе исследователем Людмила Айнаной в декабре 2009 – январе 2010. Председатель комиссии по моржу ЧАЗТО И. Макотрик самостоятельно ответил на вопросы анкеты. Второй исследователь (Лилия Здор) осуществила поездку по селам Чукотского района, в ходе которой собрала 8 интервью в селе Нешкан, Лорино, Лаврентия (Чукотский район) в январе 2010 года. В связи с недостатком времени и финансирования, еще два интервью были сделаны опытными охотниками из Инчоуна и Уэлена самостоятельно. (Рис. 2) Этапы полевой работы по проекту отражены в прилагаемой Таблице 1.

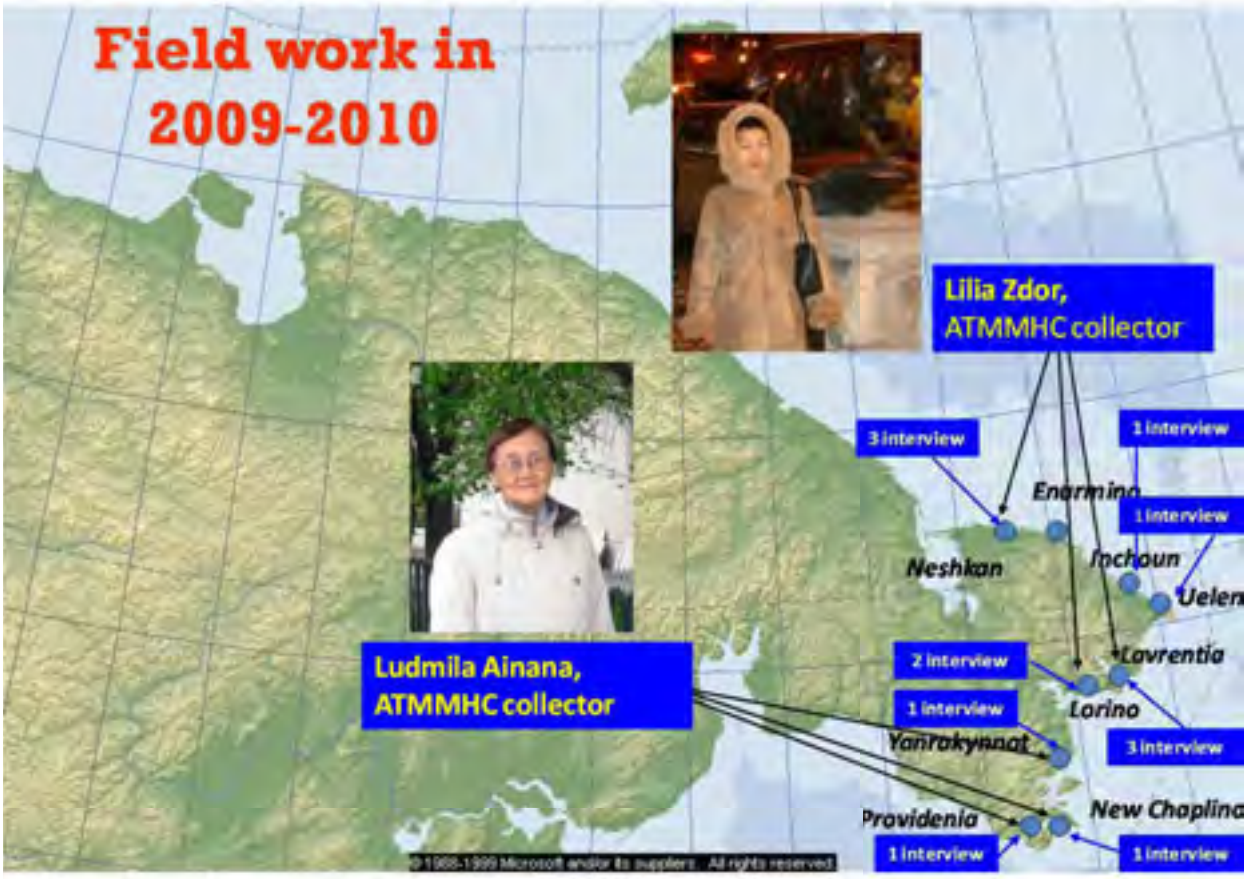

Рис. 2. Схема расположения сел и распределения информаторов по проекту «Сбор традиционных знаний коренных народов Чукотки о морже»

В конце марта 2010 года материал, собранный по селам Чукотского и Провиденского районов, после цифровой обработки был передан научному руководителю в электронном виде.

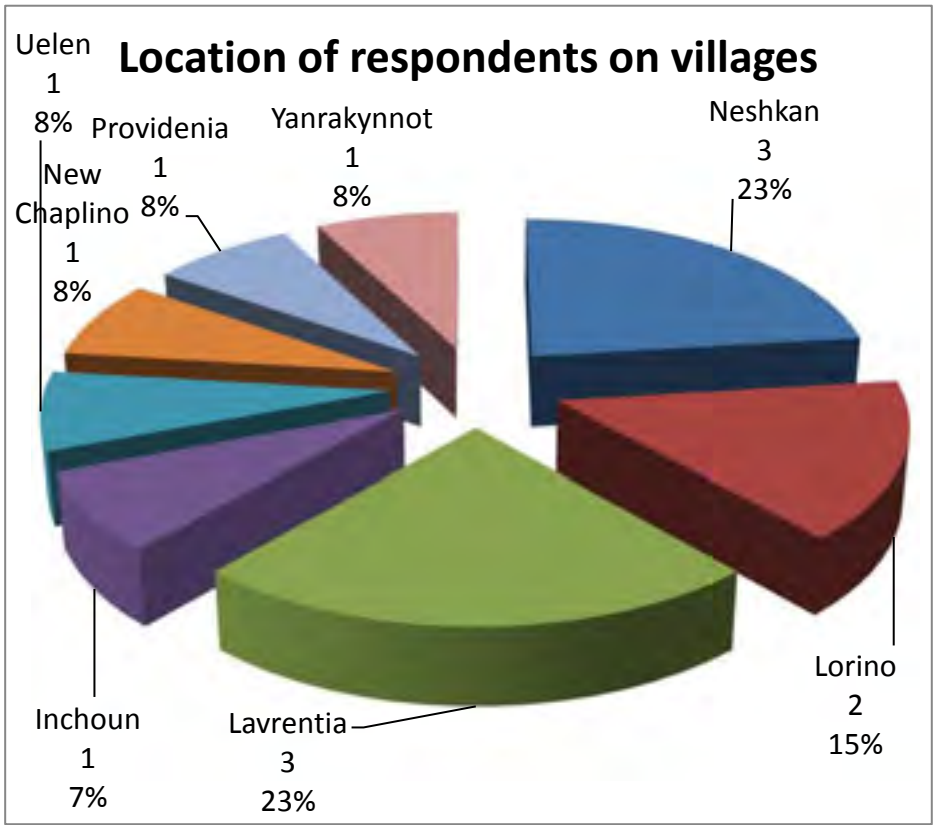

Рис. 3. Распределение респондентов по селам

В общей сложности за весь период работы по проекту были взяты интервью у 13 человек из 8 национальных сел Чукотки (Рис. 3). Все респонденты являются коренными жителями (рис. 4), большинство из них говорит на родном языке (рис. 5), и относится к

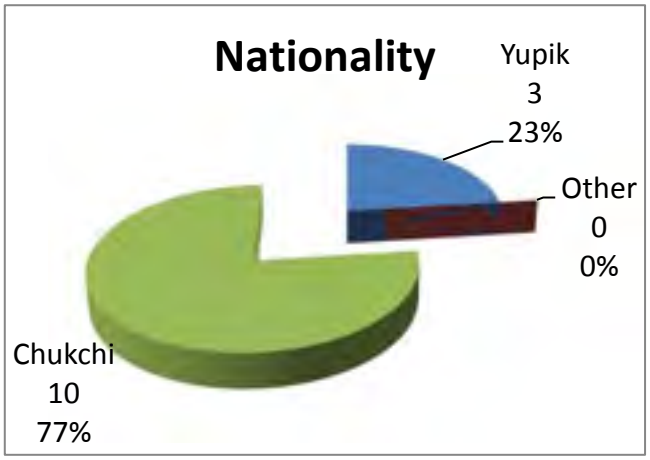

Рис. 4. Этнический состав респондентов.

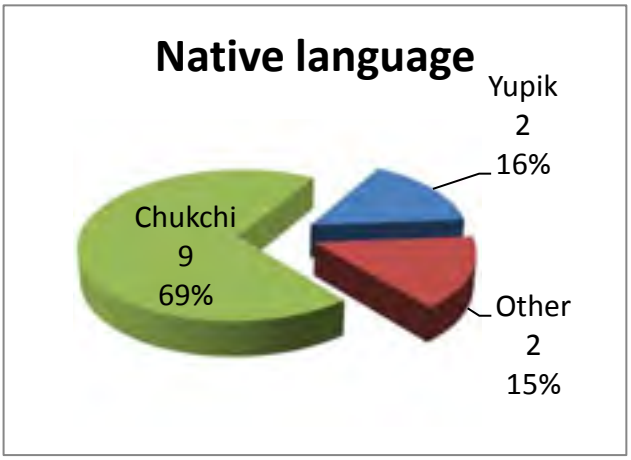

Рис. 5. Владение родным языком респондентами

старшему поколению (рис. 6) жителей национальных сел. К сожалению, из-за короткого времени для сбора сведений по теме проекта и недостаточности средств, интервью были собраны только у 10 человек, три охотника ответили на вопросы анкеты самостоятельно.

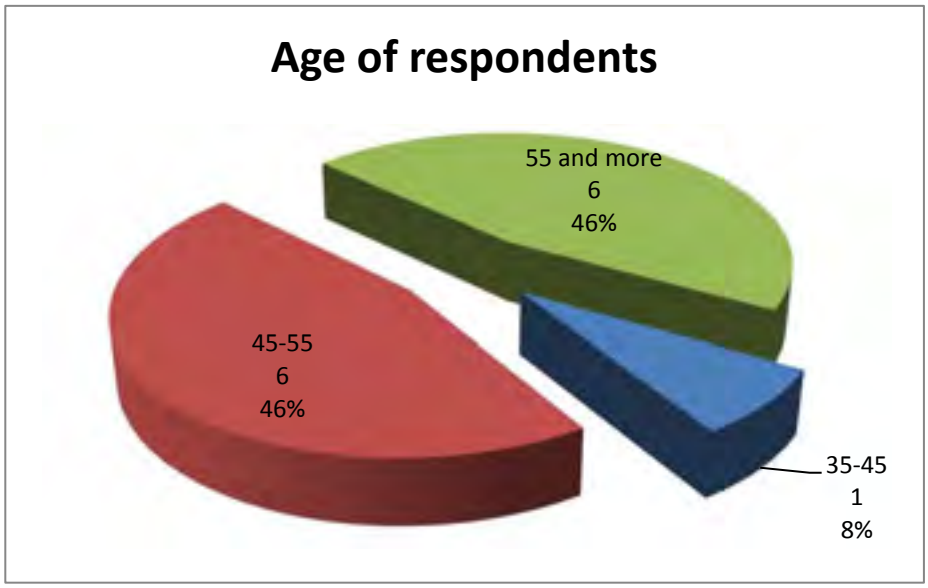

Рис. 6. Возраст респондентов

По мнению авторов, данная выборка позволяет получить наиболее качественную информацию о степени сохранности традиционных знаний о морже. При составлении плана опроса, исследователям было высказано пожелание опросить, как минимум одну женщину старшего возраста, мы исходили из того, что продолжительность жизни женщин в национальных селах существенно превышает продолжительность жизни мужчин, что дает возможность получить первичную информацию (личные наблюдения опрашиваемого) в наиболее удаленный период от настоящего времени. Всего из 13 опрошенных, было собрано интервью у двух женщин в возрасте 71 и 75 лет.

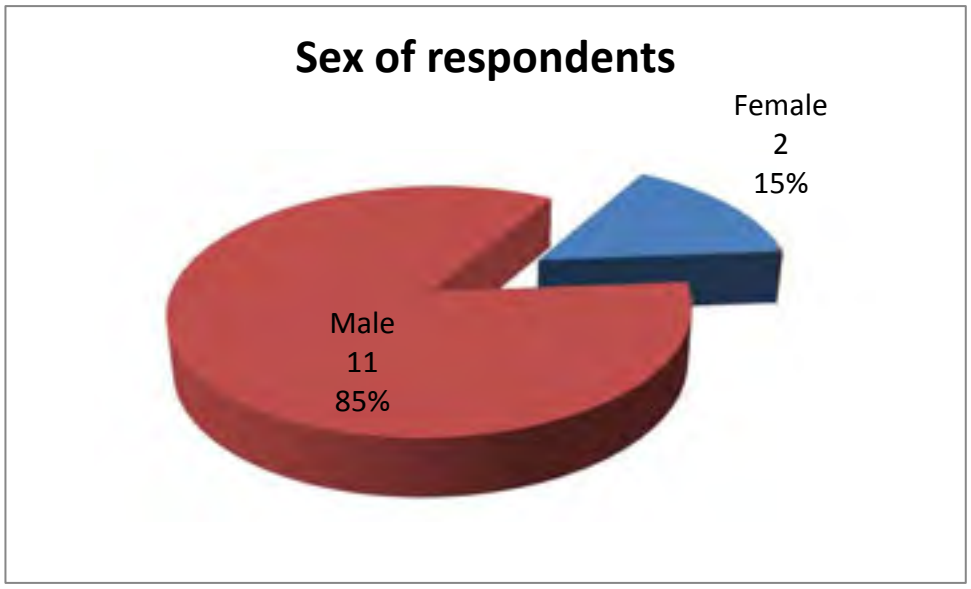

Рис. 7. Пол респондентов

2. Методы интервьюирования.

Исследования были построены в форме индивидуальных формализованных интервью, которые проводились с респондентом один на один в форме опроса, при этом респондент имел возможность высказать развернутые суждения по исследуемой теме. Опрашивались наиболее активные охотники и старейшины в нескольких национальных селах, где промысел моржа, является наиболее интенсивным по сравнению с другими приморскими населенными пунктами Чукотки. В основу анкеты данного исследования была положена заключительная версия схемы опроса, по которой проводилась аналогичная работа в рамках исследования белого медведя на Чукотке в 1999-2003 гг. (Кочнев, 2003).

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Собранные в ходе данного проекта интервью у современных морских охотников из числа коренных народов Чукотки о традиционных обрядах, связанных с моржом, показали их относительную однородность на большом по протяженности береговом участке Берингова и Чукотского морей, что, безусловно, указывает на целостность уникальной культуры морских зверобоев Чукотки.

1. Повадки и поведение моржей.

В данной работе авторы не ставили перед собой главной задачей собрать традиционные знания коренных народов о биологии моржей, мы хотели понять, насколько хорошо знакомы охотники с главным объектом своего промысла, как хорошо знают поведение и повадки моржей, как они распознают намерения и поведение моржей. В первую очередь мы просили их описать в общих чертах, что есть моржи:

«В основном моржи спокойные животные, они социальны. Они достаточно крупны, что если вдруг захотят напасть или уйти, это видно сразу».

«Моржи групповые животные, защищают друг друга, раненному сородичу помогают уйти, самки защищают детенышей, при опасности самцы делают отвлекающие маневры, привлекая внимание на себя. Однажды наблюдал как детеныш, который никогда не видел лодку, поплыл к ней навстречу, самка догнала его и дала подзатыльник ластом».

«Когда они отдыхают на льдине, один обязательно наблюдает, при опасности он стучит ластом по льдине, или бьет ластом, клыками других моржей, так он будит остальных».

«Нападают только когда защищают себя и еще самки, чтобы защитить детенышей. Они панически боятся косаток».

«Моржи чувствуют приближение шторма и уходят в подветренные места за несколько дней».

Говоря о миграционных путях, охотников указывают на то, что моржи всегда стараются двигаться с кромкой многолетнего льда – весной на север, осенью на юг, только в районе Лорино моржи в любой сезон идут вдоль берега на северо-восток. В Чукотском море осенью, если льда нет, моржи подолгу находятся на береговых лежбищах. В Беринговом море, летом, если корма нет возле летних лежбищ, остается мало моржей, остальные уходят на север.

Г. Инанкеуясь описывает сезонные миграции так: «В *начале лета идут с юга на север, со льдом по течению, иногда проходят стада до 1000 голов. Самки для безопасности детенышей идут первыми, потом уже самцы. А осенью в октябре-ноябре идут все вместе без разделения по половозрастным группам*». В. Эйнеучейвун из соседнего села отметил ту же особенность, а также добавил, что моржи «*мигрируют летом с юга на север. Сначала идут самки с детенышами, некоторых, очень маленьких самки везут на спине. А если есть лед и его течением уносит на север, то стадо мигрирует на льдинах. Через некоторое время появляется основное стадо, оно тоже, как и самки с детенышами может передвигаться как самостоятельно, так и на льдинах. Нунямо является промежуточным лежбищем. Сейчас на лежку приходят от 1500-2000 моржей, а в 1993 мы наблюдали небольшое стадо, около 500 моржей. Обратно с севера на юг моржи идут уже все вместе в октябре-ноябре. Моржи возвращаются на одно и то лежбище благодаря запаху, который они оставляют во время лежки*».

Все охотники на вопрос о питании сообщили, как о само собой разумеющемся, что моржи питаются на мелководье бентосом (моллюсками и т.д.). Кстати, считается особым лакомством содержимое желудка добытого моржа.

Рассказывая о звуках, издаваемых моржами, никто из опрашиваемых не отметил звуков, свидетельствующих об общении или даже прямых специфических сигналов опасности. Все сообщают о том, что это просто громкие гортанные звуки и урчание. Примечательно, что трое дали дополнительную характеристику звукам моржей: А. Тулюн (Лаврентия) услышал нечто похожее на хрюкание, В. Росхинаут отметил, что «*они как старики кашляют*», а Евгений Сивсив среди прочих звуков заметил, что «*больной морж стучит зубами*».

О брачных играх опрошенные лица практически ничего не знают, не видели сами и не слышали от старших. Только В. Росхинаут сообщил, что моржи в этот период «*бьют клыками и издают громкие возгласы*».

Непосредственное спаривание наблюдало уже несколько охотников (большинство сообщений с арктического побережья Чукотки), они отметили, что это было весной на движущихся льдинах. Г. Инанкеуясь сообщил следующий случай: «*Один раз летом в 1986 году, на лежбище Яндогай, когда туда еще приходили моржи, видел, как самец заставил самку спариться с ним, он спарился с самкой раза три*».

О беременности моржей, охотники сообщили, что обнаруживали плоды моржат при разделке самок в мае, августе и октябре. Рождение моржат происходит весной на льду, самое позднее упоминание – в июне на льду возле Нешкана.

После рождения детеныш находится с матерью до 2-3 лет, это общая точка зрения. Н. Эттытегин также добавил: «*С матерью детеныш остается до 3 лет. Рядом с ней могут находиться молочный моржонок и подросток, во время миграции молочного она везет на спине*».

Об играх моржей вообще, и моржат в частности, никто из опрошенных не упоминает. На прямой вопрос, лишь некоторые охотники сообщили, что не видели такого и не слышали от других охотников.

Так как отдых моржей является наиболее предпочтительным временем для эффективной охоты на них, все опрашиваемые подробно описали, что моржи, наевшись, спят везде, где представляется такая возможность (на льдинах, на береговых лежбищах, на воде) и подолгу.

В. Эйнеучейвун сообщил: «*Они могут спать на плаву. В подкожный мешок, который находится у них на шее, набирают воздух и спят в вертикальном положении - голова над водой, тело в воде. Еще одно положение – спина над водой, голова под водой, каждые несколько минут поднимают голову для вздоха и опять погружают под воду*». Об этих положениях моржа во сне знают все охотники.

Рассказывая о естественной смертности моржей в природе, опрашиваемые назвали несколько основных причин:

(1) Довольно высокая смертность от подавок на береговых лежбищах. В основном гибнет молодняк и больные.

(2) Главный враг моржа – косатки. Часто море выбрасывает на берег моржей со сломанными ребрами, внутренними повреждениями и большими гематомами. Н. Эттытегин: «*в 1973 году на 10 км береговом участке насчитал 18 моржей, убитых косатками*».

(3) Погибают от болезней. Особенно это было явно заметно осенью 2007 года. Таких моржей тоже выбрасывает на берег (охотники при разделке на корм собакам и подкормку для ловли песцов обнаруживают у них в суставах и позвоночнике гной). Евгений Сивсив сообщил, что в 1999 году видел много павших, по всей видимости, от болезней, моржей.

Все опрашиваемые отметили, что лед – ключевая среда обитания, без него моржу очень плохо. В качестве примера сообщили, что морж мигрирует вместе со льдом, и что в 2007 году, когда долго не было льда, погибло очень много моржей.

Во время шторма моржи пытаются выйти на берег или на большие многолетние льдины, если нет возможности, уходят в открытое море. Н. Эттытегин сообщил, что «*если меняется погода при восточном ветре и шторме уходят в открытое море. Моржи, которые приходят в Нунямо не любят восточный ветер*».

К людям (охотникам) в основном спокойное отношение, только когда моржей мало (небольшие группы) смотрят с опаской, при шуме настороженно, стараются уйти при малейшей опасности.

Ко всем животным (китам, тюленям, птицам) отношение терпимое или безразличное – «*как к соседям*», только к белым медведям относится настороженно «*с опаской*» (однако реальная угроза только для моржат), и сильно боятся косаток, при встрече моржи стараются выйти на сушу.

Г. Инанкеуясь: «*Однажды я наблюдал в бинокль за двумя моржами, как вдруг неожиданно появились косатки. Их было пятеро. Моржи были довольно далеко от берега. Заметив касаток, они нырнули, косатки за ними. Через некоторое время вынырнула сначала одна косатка, за ней вторая. Она поддерживала на плаву первую, а вокруг них виднелись следы жировых пятен на поверхности воды. По-видимому, моржи, отбиваясь, ранили касатку. Но чаще во время столкновения с косатками у моржей нет шансов выжить*».

Е. Сивсив также счел необходимым сообщить, что морж не переносит запах наземных животных

Названия и имена, связанные с моржами.

Рыркайпын, Рыркайпиян дословный перевод – место покрытое моржами;

Рыркайпые – название узкого места, находящегося на севере, в Чукотском море в которое когда-то, очень давно, набилось огромное количество моржей, сегодня его называют Рыркайпий – название села на побережье Чукотского моря;

Рыркавытысгын (уккенси) – непромокаемая камлейка из моржовых кишок;

Ванкарем – название села, дословный перевод клыковый народ;

Рыркалявыт – названия места в тундре, дословный перевод моржовая голова.

Изменения среды обитания, численности и поведения моржей за последние 20-30-40 лет.

Все опрашиваемые уверены, что моржей стало явно меньше, потому что стало меньше пакового льда, он рано уходит на север и поздно возвращается. В поведении моржей ощутимых изменений не заметили. Г. Инанкеуясь отметил, что из-за регулярных полетов самолетов местных авиалиний, моржи перестали приходить на Яндогай и Аракамчечен.

«Много заброшенных лежбищ» (Е. Ветошева).

Любопытное объяснение своему сообщению сделал Л. Кутылин из Янракыннота: «*В Сенявинском проливе стало меньше моржей, скорее всего причина в том, что стало больше косаток [*хищничество*] и серых китов [*конкурент на пастбище*]*».

2. Размеры ежегодной добычи моржей.

Авторы считают необходимым обратить внимание, что все респонденты дали весьма приблизительные оценки промысла моржей, которые лишь отчасти совпадают с официальной статистикой. Возможно, нам необходимо было по другому построить вопросы и узнавать в первую очередь, сколько добывал сам респондент или его ближайшее окружение, в разные периоды времени. В связи с этим, полученные цифры позволяют только наметить тренды промысла по выбранным селам. Мы попросили оценить промысел моржей по четырем весьма условным периодам:

1-й период – до 1930-х гг.;

2-й период – до 1990 г (период советской власти);

3-й период – до 2000 г (переходный период от, так называемого, социалистического к капиталистическому экономическому механизму);

4-й период – до 2010 г. (период экономической стабилизации современной России)

Очевидно, что не все респонденты сумели вспомнить, даже примерные цифры промысла в селе, где они проживают(ли). На вопрос об объемах промысла в досоветский период, один из охотников ответил: «Не знаю. Но старшие всегда говорят молодым, что надо брать ровно столько, чтобы хватило до следующего охотничьего сезона, не больше и не меньше». В связи с этим мы были вынуждены построить графики, оценивающие размер промысла в конкретных населенных пунктах только по трем последним периодам, то есть охватили этап не более 30 лет. (См. рис. 8).

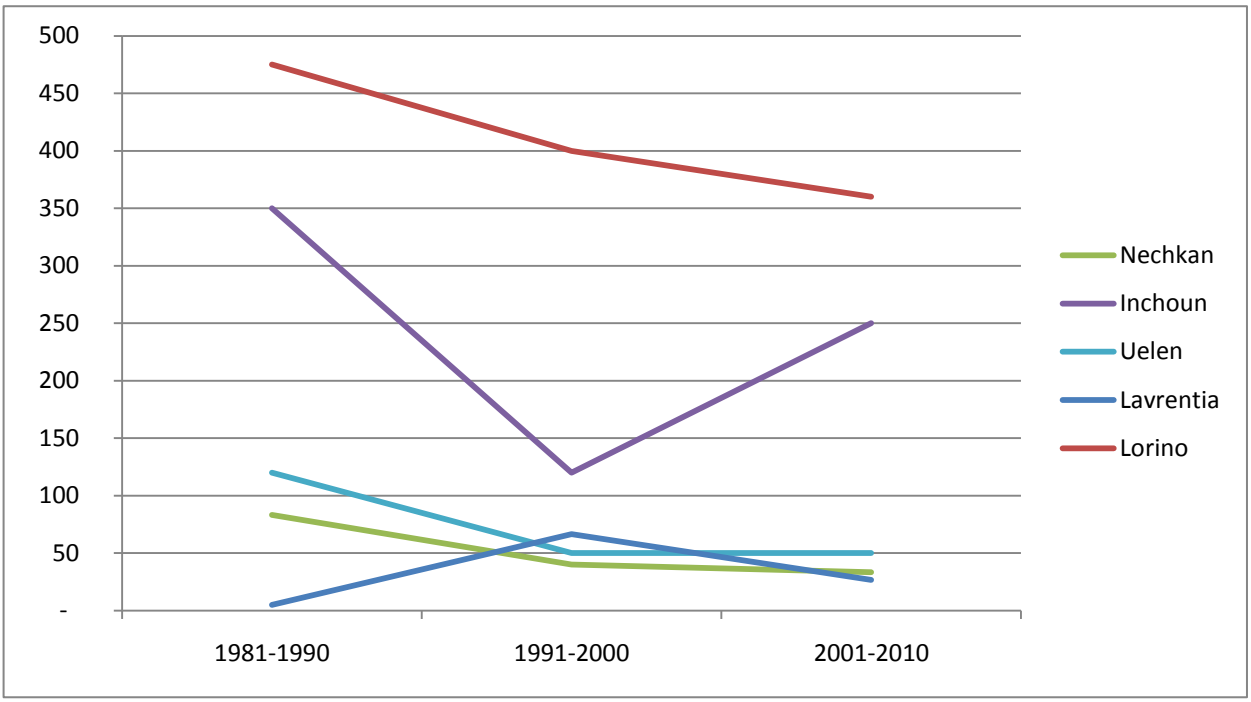

Рис. 8. Тренды промысла моржей по селам на основе оценок респондентов

Представленная диаграммы показывает заметное падение объемов промысла в 90-е годы. Сами охотники объясняют это колоссальным дефицитом бензина, боеприпасов. Авторы считают, что падение объемов добычи моржа может быть связано в первую очередь с ликвидацией звероферм, являющихся едва ли не главными потребителями продукции морского зверобойного промысла в советский период. Это подтверждает то, что уже в относительно стабильные 2000-е годы, когда были возобновлены поставки материально-технических ресурсов для морского зверобойного промысла, объемы добычи моржей существенных изменений уже не получили. Исключение в данной диаграмме составляет тренд по селу Лаврентия – в советский период в этом населенном пункте традиционного промысла практически не было, в силу преобладания приезжего населения, а кризисные 90-е годы (выезд приезжего населения в центральную Россию, переезд коренных жителей из арктических сел) дали значительный толчок к возобновлению традиционных источников питания.

3. Способы охоты. Традиционные и современные способы охоты на моржа.

Как уже отмечалось выше, все респонденты имеют прямое отношение к моржовой охоте, проживают в местах активной миграции моржей, как правило, используют расположенные рядом с селом береговые лежбища моржей. Исключение составляют две

женщины преклонного возраста, которых были опрошены в надежде, что их возраст даст возможность узнать первичную информацию из середины 20 го века.

Решение о выходе в море, по установившейся традиции, как раньше, так и сейчас принимает хозяин байдары, либо капитан команды. Охотник из Инчоуна указал, что раньше у них принимал решение глава превалирующего в селе рода. Респонденты из Лаврентия отметили, что у них решение о выходе в море принимают сообща все члены команды. Авторы считают, что это отличие от остальных вызвано тем, что в данном селе промысел морских млекопитающих был восстановлен жителями бывших окрестных сел, и по большей части, для них промысел является не основным, а вспомогательным занятием.

Очевидно, что именно капитан команды, который, как правило, управляет лодкой, принимает решение к какой группе моржей на воде, на льду, на берегу подойти. Он же определяет конкретное распределение судовых ролей в команде.

Следует отметить, что согласно рассказам опрошенных охотников, жесткой специализации среди членов команды нет. Конечно, есть более меткие (стрелки), есть более сильные (гарпунеры), но есть и более удачливые в охоте. Это объясняет, что порой на каждой охоте капитан лодки определяет, кто чем должен заниматься. Как правило, только рулевой и моторист несменяемы. Рулевой это наиболее опытный и удачливый член команды (он же может быть хозяином (капитаном) лодки), моторист – наиболее подготовленный специалист по двигателям. От степени квалификации этих двух членов команды порой зависят жизни всех охотников.

Этот же подход характерен и в вопросах профессиональной подготовки морского охотника. Специальности охотника никто не учит. Берут на охоту с детства (6-8 лет). См. фото справа. Принцип обучения – смотри и делай как я. Подготовка универсальная - то есть каждый должен уметь все – гарпунить, стрелять, грести, управлять лодкой.

Г. Инанкеуясь, охотник из Лорино говорит: «*Сначала отец или дядя берут мальчика с собой на охоту, поручают то, с чем может справиться ребенок. Его обучают всему, что знают сами: как бить моржей на лежбище, на воде, на льдине, как*

реагировать на те или иные ситуации во время охоты. Учат быть внимательным, не рисковать без необходимости. А еще помнить, что природа щедра до тех пор, пока мы уважаем ее, значит нужно никогда не брать, больше чем ты сможешь съесть».

Об этом же говорит В. Эйнеучейвун: «*С самого детства, лет 7-8, мальчика берут на охоту, он обучается навыкам охоты на примере конкретных действий старшего. Сначала ему дают несложные поручения, оговаривая действия, постепенно по мере восприятия и способности к обучению задачи усложняются. Кроме обучения непосредственным навыкам охоты, учат быть внимательным, спокойным, быстро реагировать и уметь выходить из сложных ситуаций, отточенным действиям, начатое завершать, уметь распознать опасность и не рисковать без необходимости*».

Морские охотники Чукотки за многовековую историю выработали поразительные по своей эффективности **способы охоты на моржа** с использованием мускульной силы человека.

Ключевым фактором успеха является выбор хорошего для охоты места. Все древние селения размещались на выдающихся в море косах и мысах, в непосредственной близости от миграционных путей моржей. Наиболее удачливые охотники сумели поселиться возле традиционных береговых лежбищ моржей. В сочетании с обладанием кожаной байдарой и поворотным гарпуном это обеспечивало сытую жизнь в течение неимоверно длиной полярной зимы.

На вопрос о том какие способы охоты применяются, и в каких местах охотятся на моржей респонденты дали общий, но вполне логичный ответ: «охотимся везде, где найдем его». Разумеется, охотники знают, где «найти» моржей, постоянно наблюдая за маршрутами миграций и их временными рамками.

Анализируя ответы опрошенных охотников, авторы вычленили четыре типа охот: (1) на воде, (2) на льдине летом, (3) на берегу, (4) во льдах зимой. Если первые три типа характерны для всей Чукотки, то охота во льдах зимой – это уникальная особенность чаплинских охотников. Местоположение этого села на краю Сирениковской полыньи, где зимуют моржи, позволяло им охотиться не только летом, но и зимой. Вместе с тем это и чрезвычайно опасный способ охоты. Так как лед на краю полыньи часто отрывает и уносит в открытое море.

Об этой охоте сообщила Л. Айнана: «*Зимняя охота на моржа называется «Савгак'» - это самая опасная и тяжелая охота. Выходили на молодой (тонкий) припай (лед), брали небольшие байдарки, которые везли на санках, сделанных из дерева, и полозьями из моржового клыка. Санки были низкими, но широкими, и очень хорошо скользили на льду. Выходили на охоту рано утром, так как световой день был коротким.*

Добыв моржа, быстро свежевали, брали кожу с мясом, внутренности, грузили на санки и потом бежали к берегу без отдыха. Отдыхали уже только на берегу, от жары пар шел от кухлянки, который промокал от пота. Дома снимали одежду, женщины выжимали, иногда полоскали в воде, вешали сушить.

Иногда во время охоты охотников уносило на льдине. В этом случае охотники не пытались бежать к берегу, а искали паковый лед и на нем дрейфовали, и иногда им удавалось добыть моржа. Сердце забивали снегом и потом пили воду с кровью. Когда лед несло к берегу, охотники брали кишки, обматывались ими, чтобы не сильно замерзать. Брали мясо, но немного, так как тяжело нести. Они по битым льдам бежали к берегу. Иногда удачно выходили на берег, но бывали случаи, когда тонули некоторые. Бывало, люди обмораживали ноги, оттекали, поэтому просили помочь уйти из жизни, понимая, что становятся обузой и самим не выбраться».

Веками, охотясь в таких условиях, охотники выработали эффективный свод правил поведения, в случае если льдину уносит в море. Его попробовала зафиксировать со слов сирениковских охотников С. Тагьек: «*Когда охотишься, край льдины может быть очень опасен, в особенности, если началось таяние и лед начал откалываться. Поэтому молодые охотники должны знать, как нужно вести себя, если оторвет на льдине. В первую очередь не нужно паниковать. Нужно присмотреть паковый лед, и постараться перейти туда. Если нет маленькой байдарки, то вот здесь пригодиться во всех случаях закидушка. При помощи закидушки зацепляешь близ находящуюся паковую льдину, притягиваешь к себе и осторожно переходишь туда.*

Не суетясь, не отчаиваясь, изучаешь обстановку. И если видишь, что ветер уносит льдину, на котором находишься, должен успокоться. Бывает так, что охотник дрейфует несколько дней, а то и месяц. Даже в этом случае не нужно теряться.

Когда охотник видит, что ему придется ночевать на дрейфующей льдине, то он должен построить укрытие при помощи ножа.

Пока не закончился запас пищи охотник должен постараться добыть морзверя или утку.

Охотник обязательно должен иметь спички, даже если не курит. Подстрелив утку, сняв шкуру, перья с нее и должен поджечь их, чтобы использовать вместо дров. И таким образом, можно поджарить мясо и в горячем виде съесть. Когда человек голоден, то не станет слишком беспокоиться о выборе пищи или о вкусе еды, которая ему досталась.

Если охотник очень захочет пить (вообще рекомендуют терпеть, сколько можно) вместо котелка или чайника можно использовать шкуру той же утки. Нужно вырезать кусок льда, и положив его в шкуру, нагреть на огне. Сначала растопится сильно соленая поверхность льда. Эту часть растаявшей воды нужно вылить. Растопленный лед, хотя и имеет привкус морской воды, все же пригоден для питья. Но не нужно много пить этой воды, а глотка два-три и все.

Если на вашей льдине совсем нет снега, а вам очень хочется пить, обратите внимание на куски льда, плывущие рядом и трущиеся один о другой. При трении большая часть морской воды стирается с них и эта часть воды лучше подходит для приготовления питьевой воды.

- Как охотник должен ориентироваться во льдах, чтобы не заблудиться?

- Нужно всегда иметь представление о направлении ветра и положении солнца, звезд, чтобы уметь определить, в каком направления находится эемля. Запоминать местонахождение гор, берега. Если ветер долго дует с запада, лед будет уходить от земли.

- Как нужно вести себя на льдине, чтобы не замерзнуть?

- Находясь на морской льдине, всегда нужно следить, чтобы снег и вода не проникли в обувь и нужно постараться сохранить их теплыми и сухими. Если все-таки обувь промерзла, вы должны обязательно выколотить образовавшийся лед или снег. При этом надо быть осторожным, чтобы не повредить обувь».

Остальные «классические» виды охоты на моржа подробно описал Г. Инанкеуясь:

«*Если моржа били на воде, то действия происходили так: сначала гарпунили, резким движением – рывком дергали за линь, чтобы наконечник повернулся внутри моржа, выбрасывали на воду пыг-пыг (буй), подтягивали к байдаре и делали укол копьем в бок, стараясь попасть в сердце или в брюшную полость - в мембрану, смотря, как был подтянут морж к байдаре. А если детально разобрать происходящее, то выглядит это так: сам гарпун состоит из нескольких частей, к его наконечнику привязан линь, за другом конце этого линя привязан пыг-пыг (его делали и сейчас делают из целой шкуры*

нерпы), бросок гарпуна, он вонзается в животного, резким движением линь тянут на себя, древко гарпуна вылетает и одновременно наконечник проворачивается внутри животного и встает поперек раны. А прежде чем выбросить пыг-пыг на воду к нему закрепляли другую веревку. А вся конструкция после того как древко вылетело, выглядела так: морж, внутри него повернутый поперек раны наконечник, за наконечником следоваа линь, затем пыг-пыг, опять веревка и за нее гарпунеры удерживали моржа. Веревку ослабляли если загарпуненный морж уходил под воду или подтягивали, если морж всплывал, пыг-пыг не давал моржу глубоко уходить под воду. После того как животное переставало уходить под воду, его подтягивали за линь и делали укол копьем в бок, стараясь попасть в сердце или в мембрану. Копье быстро вынималось, байдара отходила, на случай если животное не умерщвлено. Но всегда старались умертвить с первого укола.

Если моржи были на большой льдине, подходили тихо на байдаре, выходили на лед, и били копьями. Там же производили разделку.

Если били на береговом лежбище, для того чтобы моржи не испугались и не ушли, а так же в целях безопасности, подходили (сейчас тоже) к краю лежбища, выбирали моржей для покола, старых старались не брать, у них кожа очень толстая, да и мясо жесткое. Выбранных моржей начинали бить копьями, обязательно подстраховывая друг друга, чтобы остальные моржи не напали, но чаще те моржи, которых не бьют, отходят на расстояние от места, где идет покол или уходят в воду. После того как охотники убрали поколотых моржей, то место где шел покол, вновь заполняется моржами. Осенью на береговом лежбище били для заготовки кымгытов (мясных рулетов) на зиму.

Лет 50-60 лет акканийские охотники выезжали осенью на байдарах в Инчоун на покол на лежбище для того чтобы заготовить на зиму кымгыты (мясные рулеты), а зимой вывозили на собачьих упряжках в Лорино. Когда собирались делать поколы, на краю лежбища выбирали не старых моржей, обговаривая, кто страхует, а кто делает покол. Укол копьем производился с левой стороны, в сердце. Делалось это так: укол,

быстро вынимается копье, охотник отходит, другой охотник наготове, на всякий случай, если животное сразу не умерщвлено, но старались умертвить с первого укола».

Все эти виды охот также подробно описываются и другими охотниками. Существуют лишь небольшие различия в деталях снаряжения, упоминаются использование дополнительных приспособлений. «*Когда вели промысел на воде, подходили ближе и били воду специальными приспособлениями из шкуры. Моржи полагают что это косатка бьет хвостом, паникуя, переставали нырять. В это время гарпунили и только после этого стреляли*» - сообщает Леонид Кутылин. Или, например, довольно необычное использование закидушки при охоте на моржа с припая (как при охоте на тюленя), упоминаемое респондентами из Уэлена и Янракыннота.

Главная особенность охоты на воде – необходимы дополнительные усилия, чтобы догнать ныряющего моржа и загарпунить, чтобы он не утонул. Поэтому охотники предпочитают добывать моржей на берегу или на льду. Заканчивая разговор о прежних методах охоты, охотники отмечали, что до использования двигателей и огнестрельного оружия, подготовка охотников объективно была более серьезной, например, «*раньше и бросали гарпун до 20 метров», «быстро и точно укалывали копьем*».

На вопрос о том, какие способы охоты на моржа существуют сейчас, все рассказчики сообщили, что способы охоты практически не изменились. Только охотиться стало легче за счет использования бензиновых двигателей и современных алюминиевых лодок. Нет необходимости изготавливать снаряжение: буи стали пластмассовые, наконечники копий и гарпунов – металлическими, а лини из прочной синтетики.

Продолжая тему традиционного покола моржей на береговом лежбище, где добыча происходит без использования огнестрельного оружия, В. Эйнеучейвун отметил сохранившуюся роль старейшин при определении место покола на лежбище – они определяют с какого края надо вести покол. Н. Эттытегин особо отмечает необходимость осуществлять точный укол чтобы животное не мучилось.

В. Росхинаут из Нешкана подробно описал, как проверить добыт ли морж и способы закрепления моржа к лодке для буксировки к месту разделки: «*Способы охоты не изменились, бьем моржей везде, где встречаем. Выходим на лодках и деревянных вельботах с моторами. Если моржи на воде, стреляем из винтовок. Конечно, для того чтобы морж не утонул, его сначала гарпунят (к наконечнику гарпуна привязан линь, на другом конце которого, прикреплен пыг-пыг (буй)). После того как гарпун вонзился в*

моржа, надо резко потянуть линь (наконечник внутри животного встает поперек раны, древко гарпуна отстегивается), выбросить пыг-пыг за борт лодки (пыг-пыг не дает надолго погружаться в воду моржу и после отстрела затонуть) и затем уже стрелять в шею. Чтобы проверить добыт ли морж – тыкают длинным предметом (весло, древко гарпуна) по глазам, если животное не реагирует, его подтягивают к лодке, на щеке делают разрез, через него вдевают веревку, дополнительно ее проворачивают через клык моржа и закрепляют за борт лодки, буксируют к берегу или на большую льдину для разделки.

Если моржи на льдине, глушим двигатель и подходим на веслах на расстояние выстрела и стреляем. Добытых моржей на той же льдине разделываем.

Периодически на наш остров Илилын приходят моржи. За морем всегда кто-нибудь из охотников наблюдает, остров находится напротив села, поэтому если там появляются моржи, через некоторое время каждому в селе известно об этом. Охотники, не доплывая до острова, глушат моторы и на веслах подплывают к берегу. Выходят на остров и с края лежбища бьют копьями моржей».

Мы уже отмечали в начале работы, что практически все респонденты являются действующими охотниками. Более того они принимали участие в охотах на моржей с детства. Так В. Эйнеучейвун уже с 7 лет ходил с отцом на охоту, а своего первого моржа добыл в 12 лет: *«Своего первого моржа добыл в 12 лет, когда еще жил в Нунямо. Рыбачил на речке, она находиться совсем близко от поселка. Увидел моржа, он спал, я сбегал за карабином, вернулся и одним выстрелом уложил моржа, это была самка. Потом оказалось, что все это время за мной наблюдали люди с наблюдательного пункта сверху. Я позвал их. Старик Пыной, кстати, очень шустрый, быстрее всех оказался рядом со мной. Он, молча, ничего не говоря, напал на меня и попытался уложить меня на лопатки. Разумеется, я знал, что по старинной традиции, если кто-то из стариков борется с тем, кто впервые добыл моржа, то таким образом претендует на его добычу. Но я сопротивлялся изо всех сил, и ему не удавалось меня побороть, тогда ему на помощь пришел другой старик и он схватил меня за ноги и только тогда они повалили меня. Это было нечестно с их стороны. По обычаю если меня старики побороли, то моя первая добыча принадлежит тому, кто поборол. Что и случилось – мне ничего не*

досталось. Прибежали старики, старушки с острыми ножами, ведрами и начали разделывать моего моржа. И как мне было обидно тогда. Я пошел к бабушке и пожаловался ей. Она успокаивала меня, говоря, что так и должно быть, что отдавать старейшинам первую добычу это традиция, ритуал посвящения в охотники.

*Второго моржа я добыл в 13 лет уже в составе бригады. На воде увидели моржей, я одного загарпунил и застрелил»***.**

Об этом же сообщает В. Росхинаут: *«Начал охотиться еще, будучи ребенком, в охотничий сезон бью по 1-2 моржей. В прошлый сезон добыл 3 моржей. Первого в августе, мы шли на лодке в сторону Колючина, увидели на берегу 3 моржей, подошли к берегу, я вышел на сушу, подкрался и убил одного копьем, другие моржи ушли к воде и уплыли. Мы не стали их преследовать.*

В сентябре опять же на берегу увидели 3 моржей, большие, упитанные. Они не подпускали нас, поднимали клыки и ревели, но нам все же удалось добыть их, я копьем ударил одного в бок. Он умер с первого удара. Остальных добыли мои напарники».

На вопрос кому принадлежит добытый морж и самая ценная в коммерческом отношении часть – клыки, респонденты дали разноплановые ответы. Е. Ветошева и Я. Вуквутагин сказали, что клыки принадлежат тому, кто первый увидел, А. Тулюн – тому, кто загарпунил, Г. Инанкеуясь и В. Эйнеучейвун – всем, кто охотится, Н. Келепкир – по согласию. На наш взгляд, наиболее близким к истине является ответ Евгения Сивсива – клыки принадлежат хозяину лодки (капитану команды), а он делит по своему разумению, учитывая роль каждого члена команды в охоте, обращая особое внимание на гарпунера.

Относительно поведения моржа при ранении, охотники сообщили, что моржи по возможности стараются уплыть, но все же бывают случаи, когда они нападают. Чаще всего это **(1)** моржиха, защищающая моржонка, и **(2**) сравнительно агрессивны молодые моржи, **(3)** также нападают те моржи, которые оказались слишком близко к лодке **(**предполагается, что они не видят другого выхода из ситуации**).** Вероятно, следует выделить еще один фактор **(4)** рефлекторная самозащита – когда морж нападает, потому что совсем некуда деться, например, в случае наезда лодки на спину морж.

В. Росхинаут рассказывает: «*Видел не раз, как самки защищают детенышей. Если подойти близко к моржам и там есть детеныши, самки выходят вперед и поднимают клыки*».

Практически все охотники имеют в своем охотничьем опыте достаточно случаев агрессивного поведения моржей. Например, В. Эйнеучейвун сообщает: «*А вот еще случай: осенью, когда шла основная миграция моржей, мы поехали тремя лодками на базу Нунямо, чтобы заготовить на зиму кымгыт (мясные рулеты). Пришли на место, вышли на берег и поднялись наверх, чтобы наблюдать оттуда за морем. Через некоторое время появилась группа из 25 моржей. Мы быстро вышли в море и «атаковали» эту группу, загарпунили одного и тут почувствовали удар по днищу лодки, в которой находились я и сын. Я понял, что нас атаковал другой не загарпуненный морж, так как загарпуненного успели отстрелить. Мы быстро поехали к берегу. По мере приближения к берегу, лодка шла все тяжелее и тяжелее, заполняясь водой. И все же моя лодка затонула, не доезжая до берега, хорошо, что там было уже мелко. Лодку нам помогли вытянуть на берег, на ней были две рваные дыры. Уже после того как загарпунили моржа, мы поняли что вся группа состоит из молодых моржей, а молодые агрессивны*».

О «рефлекторной» самозащите моржа сообщил Н. Эттытегин: *«Был случай в 1974 году, мы охотились тремя лодками. Одна из лодок неосторожно подошла к группе моржей и наткнулась на одного из них, он мгновенно перевернулся на спину и ударил клыками по дну лодки. Очень повезло тем, кто находился в этой лодке, потому что это произошло совсем рядом с берегом».*

Все охотники сообщают, что моржи нападают, когда у них нет другого выхода, то есть их лучше не провоцировать, не подходить близко. Для этого надо быть внимательным и осторожным, соблюдать дистанцию. А если попал в неприятную ситуацию быть хладнокровным и выдержанным. Охотники неоднократно подчеркивают – необходимо всегда избегать опасной ситуации. Для этого с самого детства будущего охотника приучают быть внимательным на воде. Во время охоты, не входить в азарт, быть хладнокровным и выдержанным. Один охотник также добавил, что необходимо иметь интуицию, чувствовать опасность.

Р. Ринетегин сообщает: «*Мне тесть Нетепкир говорил, будь внимательным, особенно на воде. Если на лодке нагоняем стадо, идущее на плаву, нельзя подходить*

близко, если на моржей наехать, им ничего не останется как напасть на лодку. На льдине и на лежбище нужно обязательно страховать друг друга».

Как и в случае с зимней охоте, охотники много веков назад выработали общепринятые меры предосторожности на охоте, **главные** из них – быть внимательным, всегда наблюдать море, небо, льды, животных, обязательно подстраховывать друг друга.

В. Эйнеучейвун так описывает это правило: *«Необходимо всегда быть внимательным, Старшие всегда повторяют*: **«***Кыгитеткуркын. Конпы кыгитеткуркын***».** *Что означает: смотри, наблюдай, запоминай».* Это правило действительно на всем побережье Чукотки, В. Росхинаут сообщает: «*Когда мальчика берут на охоту, ему постоянно твердят: «Смотри, наблюдай, будь внимательным, фиксируй, запоминай*».

На вопросы что нужно предпринять в ситуации, **если морж напал на лодку** или человека, и как предотвратить такое нападение, все охотники также отвечают одинаково: начинайте шуметь, но лучше просто не подходить близко к моржу. Если же морж оказался рядом, необходимо ткнуть веслом ему в нос, «*морж не любит, когда до него дотрагиваются*».

«*Стучать ногами, палкой, веслом по дну лодки, каркасу байдары, о борта вельбота. В старое время делали хлопушки, которыми имитировали удар касатки хвостом о воду. Можно ударить веслом или просто дощечкой о поверхность воды. Таким образом, можно ввести в заблуждение моржей и они прекратят движение, сбиваются в группу и стоят на месте. В настоящее время охотники производят ружьем выстрелы в воду близ цели - эффект тот же, что и хлопушками. Моржам кажется, что касатка бьет хвостом по воде*». В. Эйнеучейвун

Поверья и обычаи, связанные с нападением моржей.

Любое событие в жизни морских охотников (беда на охоте, отсутствия морского зверя, шторм и т.д.), согласно космогоническим представления коренных народов Чукотки, это воздействие внешних сил («Наргынен»). Это объясняет, почему основные поверья диктуют охотникам относиться с уважением к окружающему тебя миру, и тогда люди могут ожидать адекватного ответа. В. Эйнеучейвун из Лаврентия говорит: «Н*е бить моржей больше чем надо для жизни – первое и главное правило приморского жителя».* Об этом правиле упоминают все опрашиваемые, в контексте большинства

вопросов. Обращение к внешним силам дать успешную охоту и обряд благодарения, прозвучавшие в сообщении Я. Вуквутагина, используют все охотники: «*Перед охотой подносить угощения месту охоты. После удачной охоты мазать кровью добытого животного нос байдары»*.

Но, по крайней мере, один респондент вспомнил слова, которые употребляли охотники в случае экстремальной ситуации: *«Во время шторма успокаивали море, чтобы не штормило, говорили ему: «Мерынре» (тише, тише, успокойся). С нападающими моржами, поступали таким же образом, уговаривая: «Мерынрэ кытваркынетык» (тихо, успокойтесь). И они отступали*». Е. Ветошева

Однако, поскольку охота это чрезвычайно практическое занятие, требующее максимального вложения сил, знаний и времени, то основная часть рекомендаций, в виде свода негласных правил, были также весьма практичными:

«Если морж, плывущий в воде, не загарпунен, его нельзя стрелять, потому что не загарпуненный – утонет». Г. Инанкеуясь.

«*Не бить самок кормящих моржат, потому что если у нее есть детеныш, он может стать кеглючиным – моржом, поедающим других животных. В основном моржата, оставшиеся без матери погибают, но в редких случаях некоторые выживают, питаясь, тем, что нашли на берегу. Вырастая, он становится опасным, он крупнее обычных моржей, злобен, питается нерпами, лахтаками, себе подобными. Может быть опасен для людей*». Сообщение В. Росхинаута.

«Нельзя нападать на очень большое стадо (его охраняет хозяин стада)» Сообщение А. Тулюна. Как правило, в основе большинства табу лежит какая-то логика. Авторы полагают, что попытка добыть моржей в слишком большом стаде, может спровоцировать панику среди животных, в которой трудно будет избежать несчастного случая.

Е. Ветошева сообщила, что среди запретов, есть и такое: «*Нельзя брать женщин на охоту*». Казалось бы, очевидное утверждение, но авторы знают капитана охотников, в семье которого были одни дочери, и он включил одну из них в состав команды. Также авторы слышали сообщение от охотника из Нома (Аляска), что в их семье дочь также принимает участие в охоте на моржа.

Существует также определенный тип поверий, объяснить которые, пока не представляется возможным. Возможно, это удастся сделать во время будущих

исследований, уточняя историю их происхождения, детали в которых они проявляются. К таким поверьям авторы относят:

«*Если не смогли догнать на лодках моржей – значит, жена одного из охотников беременна*». Сообщение из Нешкана и Лаврентия.

Н. Эттытегин рассказал: *«В 1965 году, когда был еще ребенком, дядя взял меня на охоту. Увидели на льдине моржа, он лежал, а ластами закрыл морду. Дядя запретил стрелять. Не знаю почему.* О таком же поверье сообщил Е. Сивсив.

Несколько охотников вспомнили, что «*если морж зевает, значит, погода будет портиться, и необходимо возвращаться на берег*».

4. Разделка моржа.

Промысел моржа это нелегкий труд, требующий специфических знаний и умений, высокой квалификации промысловика, но знающие люди говорят – «*мало добыть, очень важно своевременно переработать и правильно сохранить добытых моржей*».

Авторы пытались выяснить, если какое то специальное положение туши после убоя перед разделкой, в связи с каким-нибудь поверьем, но большинство опрошенных сообщило что это не требуется. Только три охотника сказали о направление головы к определенной части света (на север, на восток, к суше), причем один из них оговорил: *«Морж тяжелый, поэтому только если много людей или легко – головой на север»*

Собственно порядок и способы разделки моржей хорошо знают все опрошенные охотники. В своих описаниях они указали что существуют три основных способа разделки, в зависимости от того для каких целей разделывается морж: **(1)** для шкуры на байдару; **(2)** шкура на ремни; **(3)** для мясных рулетов. Эти способы одинаковы для всей Чукотки, исключение составляют охотники села Уэлькаль (сообщение А. Кочнева), которые в основном разделывают моржа, отделяя жир с кожей от мяса, как это делается при разделке тюленей.

Есть два обязательных условия, которые необходимо соблюдать при разделке:

- Обязательное удаление глаз, чтобы дух моржа не видел разделку;
- Разделку осуществлять только ножом (не использовать ни топор, ни пилу).

Г. Инанкеуясь описал стандартную разделку моржа: «*Разделка производится только ножом, а туша расчленяется по суставам. Сначала удаляем глаза, чтобы дух моржа не видел, то, что мы делаем. Удаляем голову.*

Если нужна шкура для байдары, то разделывают так: от горла вдоль туловища до ласт делают один разрез. Снимают аккуратно шкуру, чтобы не было лишних порезов. Далее производится разделка туши: снимают грудину, вынимают потроха, отделяют передние и задние ласты, удаляют лопатки, расчленяются все кости, с крупных костей вырезаем мясо, крупные кости выбрасываем в море, они слишком тяжелые, а помельче забираем - их любят собаки.

Для изготовки ремней после удаления головы и ласт кожа снимается чулком. Далее туша разделывается: снимают грудинку, разрезают вдоль туловища, вынимаются потроха, расчленяются кости».

А В. Росхинаут добавил про разделку на мясные рулеты: «*Разделку делают только ножом, и, смотря как, будут использоваться шкура и сам морж. Например, если заготавливаю на зиму, делаю кымгыты (рулет из кожи, жира, мяса). Морж разворачиваем на спину, отрезаем голову, в области грудины делаем поперечный разрез от плеча до плеча, с обеих сторон плеч вдоль тела режем приблизительно 0,6 м – 1м, разрез поперек, получился прямоугольной формы кусок, этот вынимаем вместе с грудинкой. Вскрываем горло, вынимаем горловину вместе с легкими. От того места, откуда вынули грудную часть, посередине делаем разрез до паха, вскрываем живот вынимаем потроха. Делаем разрезы на бедрах, чтобы вынуть кости, в верхней части тоже убираем кости – лопатки, плечевые кости, вынимаем позвоночник с ребрами. Получается один большой пласт из кожи, жира, мяса с передними и задними ластами. Пласт раскроим на 6-8 частей. Каждую часть сворачиваем в рулет, жиром и мясом вовнутрь и сшиваем веревками».*

Рулеты приготовленные таким образом закладываются в специальные мясные ямы выдолбленные в вечной мерзлоте, где они при температуре от 0 до -10 градусов Цельсия постепенно ферментируются и приобретают незабываемый и восхитительный вкус и запах.

5. Использование продукции промысла.

По сообщениям охотников практически все части моржа используется для питания, лишь некоторая часть идет на изготовления байдар, ремней, специальных

приспособлений для повседневной жизни, а также изделий народных художественных промыслов.

«*Печень моржа употребляют в сыром мороженном и квашеном виде. Кишки употребляют в варенном и сушеном виде, мастера после выделки используют кишки для изготовления сувениров, а именно каяков, байдар. Мозги употребляют в сыром и вареном виде»*. И. Макотрик.

«Вялили диафрагму, мясо, ребра с мясом, кишки, легкие. Кишки крупных моржей, вероятно самцов, очищали. Отмачивали, потом надували и растягивали по земле. Высохшие кишки тонкие и толстые кишки разрезали, свертывали, а потом шили дождевики». Л. Айнана

«Почти весь морж используется в пищу, кроме глаз, желчи, костей. Смесь крови с жиром добавляют в зеленые каши, смесью заливают ягоды и едят. Мясо с головы вместе с языком и щеками снимают, сшивают в рулет и кладут в мясную яму. Для зимнего хранения в кымгыты(мясные рулеты) кладут: почки, печень, кишки». Г. Инанкеуясь

«Почти весь морж используется в пищу, только желчь, глаза и некоторые крупные кости выбрасываются в море. Собакам отдаются кости. Кровь собирается и используется для изготовления зеленой каши. Мясо с головы снимается, сворачивается вместе с языком в рулет, сшивается, и храниться в мясной яме вместе с большими кымгытами (мясными рулетами)». В. Эйнеучейвун

Анализируя собранные данные по использованию моржа, авторы вычленили лишь несколько частей, которые, в основном, сегодня не используются жителями приморских сел Чукотки: желчь, глаза, кости, жилы, мочевой пузырь и отчасти желудок (иногда идет на изготовления бубнов).

На вопрос что именно делают с неиспользуемыми частями моржа, Н. Келепкир ответил: *«Например, желчь и глаза выбрасывают в море, кости отдают собакам, желудок для яраров (бубнов). Запрета или специального строгого указания нет на использование частей моржа»*. Подчеркнуто нами.

В. Эйнеучейвун ответил примерно также: *«Желчь, глаза, выбрасываются в море, кости отдаются собакам, желудок использовался для изготовления бубнов. Про запреты не знаю»*.

Способы приготовления съедобных частей. Очевидно, по этому вопросу авторам стоило бы предусмотреть опрос большего количества женщин, но и то что предоставили охотники, показывает богатстве и многообразии рациона коренных народов Чукотки на основе традиционной пищи, приготовленной из моржа:

«Ласты слегка подквашивают, затем варят. Хрящи костные слегка «подстаривают», затем, обстукивая, едят». И. Макотрик

«Мясо варится, кишки, сердце, почки варятся и используются в пищу. Легкие, кишки, мясо сушат, их удобно брать с собой на охоту для перекусов. Для долгого хранения осенью делаем кымгыты (рулеты). Они опускаются в мясную яму и там хранятся». В. Росхинаут

«Мясо, кишки, сердце, почки, печень вварят. Кишки, легкие, мясо вялят, сушат. Осенью делают кымгыты (мясные рулеты) для хранения на зиму». Н. Келепкир

«Мясо, потроха варим, вялим, квасим, заготавливаем на зиму: делаем кымгыты (мясные рулеты) на зиму». Н. Эттытегин

«Способы приготовления: варка всего съедобного, сушат легкие, кишки, мясо, во время хранения мясных рулетов в мясных ямах в них происходит что-то вроде квашения и копальген (моржовое мясо с жиром и кожей) приобретает кислый вкус. В процессе хранения рулеты периодически переворачивают». В. Эйнеучейвун

«Все съедобные части варят. Легкие и кишки можно вялить. Для длительного хранения используют только добытого осенью моржа. Его разделывают, сшивают в рулет, и хранят в ямах. В процессе хранения постепенно он квасится, приобретая вкус, как говорят, с кислинкой». Г. Инанкеуясь

«Можно варить все. Вялят кишки, целую голову, легкие. Осенью делают мясные рулеты, для длительного хранения». А. Тулюн

И варим, и вялим, и солим, сырое и кислое едим, – копальгын (мясо с жиром и кожей) употребляем в виде строганины». Е. Ветошева

«В основном съедобные части варят; кишки, диафрагма, легкие сушат, вялят. Делают, но только осенью, мясные рулеты для хранения на зиму. Постепенно в рулетах идет процесс брожения, в результате получается у продукта специфический вкус.

Копальхен (мясо с жиром и кожей) после брожения имеет большое количество витаминов». Р. Ринетегин

В традиционном виде (без использования современных способов заготовки и хранения продуктов питания) существуют два основных способа длительного хранения – гарантировано до одного года, а возможно и больше:

(1) Рулеты (кымгыты) в мясной яме;

(2) Сушка (вяление).

Способ подготовки к закладке в мясную яму уже описан в нашей работе, что касается вяления, то вот как об этом сообщает И. Макотрик из Нового Чаплино: «*Ребра с мясом подвешивают на обдуваемом ветром месте и таким образом вялят. Вяленое мясо может храниться длительное время, охотнику удобно его брать с собой, как запас пищи, чтобы им питаться прямо на борту лодки, не сходя на берег».*

Рассуждая об использование частей моржа в лечебных целях (традиционная медицина) Е. Сивсив сообщил: *«Выдержанное в виде мясного рулета (кымгыта) блюдо дает все необходимое, чтобы не болеть (витамины, минералы и т.д.)».*

Н. Эттытегин: *«Кымгыт, когда квасится, то в нем происходит процесс брожения. В этом продукте содержится большое количество витаминов, можно сказать, что это средство от авитаминоза. Пленка, которая находиться между кишками, при порезе, во время разделки прикладывается к ране плотно. Она остановит кровотечение».*

Традиционное и современное **использование несъедобных частей** (шкуры, черепа, костей, зубов, клыков).

В целом респонденты ответили на этот вопрос коротко и одинаково: Шкура для байдары, ремней; череп, кости, зубы, клыки для поделок. Раньше из зубов делали пращи для ловли птицы и рыболовные снасти. Ремни из шкуры уже почти никто не делает, проще использовать фабричные лини и канаты.

Описание изготовление санок для охоты предоставил Г. Инанкеуясь: *«Так же из клыков получаются очень хорошие санки. У многих охотников такие имеются. Чтобы сделать санки берут два больших клыка, на каждом клыке по длине просверливаются 5-6 отверстий на расстоянии друг от друга. Если поставить клыки параллельно друг к другу, то отверстие одного клыка должно быть параллельно отверстию второго.*

Берется такое количество дощечек или палок одинаковой длины, кладут по одной поперек клыков и скрепляют к клыку веревкой несколько раз крест-на-крест каждый раз протягивая веревку, через отверстие проделанную в клыке. На носу каждого клыка тоже проделывают отверстия, через них протягивают веревку. Санки очень удобны, они хорошо скользят, их используют для транспортировки добычи, на них можно сложить до 8 нерп, связав их между собой веревками. Если на море тонкий лед их можно использовать для подкрадывания к добыче.

Зубы используем для удочки (блесна, грузик), для изготовления пращей (эплыкыттен). Челюсти для изготовления полозьев на нарте. Кости, клыки зубы так же используют для поделок».

Все респонденты сравнительно одинаково описали процесс подготовки шкуры для трех основных целей – байдара, ремни, покрытие для яранги.

«Если нужна была шкура для байдары, начинают разделку туши: удаляют голову, делают разрез вдоль тела от горла до нижних ласт, ласты удаляют, шкуру снимают аккуратно, чтобы не повредить ее. Обезжиривают, сворачивают и кладут в емкость для заквашивания, если появился специфический запах и волосяной покров отделяется, вынимают, расслаивают на 2 части. Части не отделяются друг от друга и в таком виде натягивается на каркас байдары. На байдару уходят приблизительно 4 шкуры. Если для веревок, удаляют голову и ласты, шкура снимают чулком, заквашивают как для байдары, после закваски изымают из емкости и режут по кругу непрерывно. Ширина веревки разная от 1-3 см, смотря для чего предназначена. Еще использовалась для яранги, после заквашивания ее расслаивали, расстилали на земле, фиксировали по краям деревянными колышками и так сушили. Затем кроили под каркас яранги и сшивали». Н. Келепки*р*

«Шкура используется для ремней, обтягивания байдар. Сначала шкуру снимают; обезжиривают; помещают в какую-нибудь емкость для того чтобы она «дошла», т.е. от шкуры должен начать отделяться верхний слой; шкуру вынимают и делают раскол, между прочим это самый сложный момент, т.е. шкуру расслаивают на части, обычно на две; после раскола, не рассоединяя части, шкуру натягивают на каркас байдары. Для ремней так же квасят, вынимают и по спирали режут шкуру на ремни, если нужна веревка тонкая режут тонко, если пошире режут шире. Для того или иного использования шкуры, тушу моржа разделывают по-разному. Если для байдары, на туше

делают разрез вдоль тела и снимают шкуру, если для ремней снимают ее чулком». Р. Ринетегин

Современное использование продукции от моржа.

Все респонденты указали, что продукция от моржа позволяет им получать определнную выгоду. Помимо питания, это обмен с оленеводами мясом и шкурами. Клыки в основном продают косторезам или коммерсантам.

Р. Ринетегин: *«Обмениваюсь с оленеводами 2 мясных рулета (кымгыта) на тушу оленя, клык косторезам».*

В. Росхинаут: *«Чаще обмениваемся с оленеводами: кымгыт на мясо оленя, клыки продаем предпринимателям. О стоимости договариваемся с каждым индивидуально».*

«Я кымгыты (мясные рулеты) меняю на оленя: 2 кымгыта на 1 оленя. Я точно не знаю, сколько стоит клык». Н. Эттытегин

«Шкуру и мясо обмениваем на мясо оленя с оленеводами. Клык продаем предпринимателям». В. Эйнеучейвун

6. Обряды, связанные с промыслом моржей.

Обряд благодарения, являясь универсальным актом взаимоотношений с высшими силами, дает охотникам чувство уверенности в море и повседневной жизни. Тот, кто поблагодарил высшие силы (духов моря, духов местности) «Наргынен» за предоставленную возможность охотиться, добывать, кормить свою семью, свой род, может быть уверен, что море рано или поздно поделится с ним своими дарами. «*Если относиться к духам моря с уважением, то всегда будешь с добычей и вернешься домой*».

Условно, обряд благодарения (как некое обращение к высшим силам) можно разделить на несколько фаз, в зависимости от того, когда он совершается: перед выходом в море или после него:

(1) Первый спуск байдар, вельботов, лодок в начале сезона охоты;

(2) Праздник первого добытого моржа;

(3) Перед каждой охотой;

(4) После каждой удачной охоты;

(5) В конце сезона.

Первый спуск байдар, вельботов, лодок в начале сезона охоты знаковое событие в жизни охотников, их родов и селений, ему посвящен специальный обряд.

Например, так об этом сообщает Н. Келепкир из Нешкана: «*При первом спуске вельбота, лодки делают обряд (каждый делает по-своему) кормления духов (духа моря). Из съестных запасов, какие только есть, отрезаются кусочки, если есть, крошится табак, кладутся спички. Все это бросается в море, и говорят: «Игыр ытвыт мыттурнелькыннет, нутку лейвылигыт ынкам нымытвалегыт ноткенат кимитыт кытаангынат. Ивке мачынан конпы ытвытку мынагновмык, ынкан-ым мургин лейвын нымелев нытваргын» – «Сегодня мы спустили на воду вельботы (лодки, байдары). Ты, тот, кто здесь ходит, живет (хозяин этих мест) вот эти дары тебе, попробуй их. Мы просим, благосклонности: чтобы у нас всегда была добыча и хорошая дорога».*

Меняются только слова, суть остается неизменной, это можно видеть по обряду, производимому В. Росхинаут из этого же села: «*В начале сезона, беру всего понемногу: чай, хлеб, оленье сало, вяленое мясо, сигареты, спички иду к морю делаю* ***Энантааронатгыргын*** *– обряд кормления духов моря. Говорю: «Ноткенат кимитыт кытаангынат инкун конпы ыттытку мынагновмык, инкун конпы гетекисгъе мури мытваркын, ынкам-ым конпы масынан мургин тылен нымъелев нытваркын»* – *«Эти дары тебе, прими их. Я прошу удачи в охоте, чтобы у нас всегда была добыча, и прошу благополучной дороги». И бросаю кусочки продуктов в море».*

Или Г. Инанкеуясем из Лорино: *«При первом спуске лодки на воду я делаю* ***Тааронатгыргын*** *– обряд кормления духов, чтобы расположить к нам духов. Покупаю чай, хлеб, беру припасы (олений жир, куски вяленого мяса) из дома. От них отщипываю или отрезаю маленькие куски, бросаю (нинегниткыткуйгым) в море и говорю: «Амын-ым вай ытвъыт мынтурнелькыннет. Велынкыкун анкы. Игыр-ым анкагынетте туртекисгыт яралъа неренувынет» – «Мы спускаем лодки (байдары, вельботы) на воду. Спасибо море. Наши домочадцы ждут добычу».*

Также Н. Эттытегин из Лаврентия: «С самого начала сезона охоты я делаю обряд, в том место где должен охотиться, в воду бросаю дары (для того чтобы задобрить духов того места), при этом прошу удачи в охоте, чтобы не было несчастных случаем и сопутствовала во всем удача. ***Ненанеперавкенат****: «Ноткен торыкы, кеймитгыткы инкун гынник нымыкы нытвакен конпы. Инкун нымелев конпы ныварикын мургин ляйвыян». – Кормление духов: «Примите дары, прошу удачи в охоте, чтобы не случилось несчастья в дороге».*

А. Тулюн: *«Когда был мальчиком, помню, как собирались к кромке, сначала покормили духов моря – дары, отрезали маленькими кусками и бросили в сторону моря, говорили: примите дары, просим удачи. На собачьих упряжках потащили вельботы, когда подошли к кромке, охотники помазали носы вельботов кровью. А после добычи первого моржа от него отрезают кусочки мяса, печени, почек, кишок, сердца и бросают духам, подкидывая вверх, при этом говорят: это наша первая добыча, спасибо за удачу, прими дары»*.

Праздник первого добытого моржа – это действительно радостное событие, когда после долгой полярной зимы подошли к концу все зимние запасы, рацион стал весьма скудным и охотники привозят в селение первого добытого моржа.

Авторам показалось несколько необычным сообщение В. Эйнеучейвун из Лаврентия, о похожести обряда встречи тюленя и обряда встречи первого добытого моржа в селении. Больше никто из опрашиваемых охотников об этом виде обряда не упоминал: *«Первый морж в начале сезона охоты всегда желанная добыча. На первую охоту провожают все, кто заинтересован в удачной охоте. Очень томительно ожидание возвращения охотников. Но вот они вернулись, выходят старики, старушки и самую первую добычу встречают как гостя - дают попить воды, выливая ее на морду. Разделывают. Затем (**Нининейветкинет** – традиционный и современный обряд) делят добычу и раздают добычу, при этом самые лучшие части отдают старикам. А если разделку решили произвести на месте убоя, то отрезают кусочек мяса, потрохов бросают в ту сторону, где был добыт морж, окропляют кровью и говорят: «Велынкыкунейгыт нутку валыгет. Ноткен мурге геймиллин, ивке немыкей кытаангын». – «Спасибо тебе, хозяин этих мест. Это наша добыча, пожалуйста, попробуй ее тоже»*.

Н. Келепкир: *«У нас принято после первой охоты и после того как моржей разделали устраивать молодым охотникам состязания по бегу. Победителю достаются два клыка»*.

Г. Инанкеуясь: «*Если в охотничий сезон первая добыча, то при разделке от добычи отщипываются кусочек сердца, внутренностей и бросаются в море (обряд благодарения) в ту сторону, где добыт морж, и окропляется кровью добычи, при этом*

говорим: «Велынкыкунет нутку лейвылыт, велынкыкунейгыт нутку нымытвалегыт, эпте торгынан кытаагытки». – «Спасибо тому, кто здесь обитает, угощайтесь, попробуйте то, что мы добыли».

В. Росхинаут: *«После первой добычи обряд благодарения (**энантааронатгыргын**). Отрезаю от первой добычи, это может быть любое животное – нерпа, морж, лахтак кусочки мяса, потрохов и кидаю опять же в море, при этом говорю: «Велынкыкунейгыт нутку валегыт, ноткен моргынан геймиллин немыкей-ым кытаангын». – «Спасибо тебе, хозяин этих мест, у нас была удачная охота, попробуй ее тоже».*

Н. Эттытегин: *«С первой добычи обряд благодарения (возвращать, то, что взяли), отрезаю небольшие кусочки потрохов, бросаю в воду, окропляю кровью и говорю: «Велынкыкунетури, эпте ноткенат торгынан кипиригытки». – Спасибо за удачу, а это вам, примите дары от меня (нас)».*

Делается это для того чтобы не была утеряна связь с духами, чтобы они знали что мы помним о них, почитаем и уважаем. Учу сына всем обрядам, которые знаю сам».

Описания обрядов **перед и после каждой охоты** уже практически не упоминались в сообщениях охотников, возможно, необходимо было опрашивать, больше уточняя именно этот аспект, так как многое со временем видоизменяется, что-то забывается, как например о этом рассказал Н. Эттытегин: «*Обряды раньше были, но в Советские времена обряды делать было небезопасно, особенно в начале, поэтому родители, чтобы защитить своих детей, старались обряды совершать тайком. Вследствие чего многие обряды нам не были переданы и утрачены навсегда*». Он также добавил, что все обряды осуществляются обычно на месте добычи или разделки. Исследователям удалось найти описание такого обряда в сообщении Н. Келепкира: *«Когда разделывается морж, с него отрезается маленькими кусочками мясо, печень, почки, кишки все это бросают в воду (**Иинегныткун** – действие во время обряда, когда бросают что-либо жертвенное в море). Обряд называется **Таарынатгыргын** – весь обряд кормления (благодарения). Обряд сопровождают речью: «Ноткен моргынан геймиллин. Велынкыкуйгыт нутку валыгент. Келук-ым игыр ганкагыттенмури. Немыкей-ым гынан кытаангын моргынан перейе» – «Вот наша добыча. Спасибо тебе, владельцу (обитателю) этих мест, за то, что у нас есть добыча. И ты испробуй ее».*

В связи с немногочисленных ответов на данные вопросы, можно предположить, что в настоящее время (когда жители приморских сел стали меньше зависеть от моря),

обряды не сопровождают каждую охоту. Возможно, они исполняются в случае длительного перерыва в охоте на моржа, или если моржи по какой-то причине перестали появляться рядом с селом, обращение к духам моря становится большей потребностью.

К сожалению, опрашиваемые охотники также ничего не сказали об **обрядах связанных с окончанием сезона**. Два респондента из Провиденского района сделали сообщение о празднике «моржовых голов», который условно можно отнести как посвященный удачному окончанию охоты на моржей, на определенном отрезке времени сезона, например окончание весенней миграции моржей. Л. Кутылин рассказал, что «*Головы моржей раньше собирали, проводили обряд провода черепов, благодарения. Сейчас этот обряд не проводят. Головы никогда не бросали, на берегу не валялись. Обряды знаю плохо, вырос в тундре, в семье оленевода».* В отличие от него Л. Айнана хорошо знакома с данным обрядом, как по собственным воспоминаниям, так и по документальным фотографиям «Праздника моржовых голов у эскимоса Матлю», которые сделал учитель Чаплинской школы Форштейн: *«По традиции, головы моржей складывали в сени, потом череп освобождали от кожи и вибриссов. По решению старейшин кланов – семейств, устраивали праздник, устраивали благодарение, угощали земляков едой и чаем на улице, возле яранги, где проводился праздник. Черепа уносили после праздника в определенное место. Праздник моржовых голов сфотографировал учитель школы Фронштейн, он сфотографировал семью и гостей охотника Матлю, в советское время стал председателем колхоза, депутатом Камчатской области, Хабаровского края».*

И очень краткое, но конкретно указывающее на праздник, посвященный окончанию промыслового сезона, сообщение на эту тему сделал В. Росхинаут: *«Когда был ребенком, наблюдал, как охотники собрались уже после завершения сезона охоты. Они вынули заквашенную моржовую голову положили ее посередине, каждый охотник подходил, отрезал себе кусок и заедал им выпитое. Они долго общались между собой, я уже не помню, о чем они говорили, слишком был маленьким».*

Таким образом, на основании собранных в ходе проекта интервью, можно выделить только один специальный праздник моржовых голов.

Охотники на вопрос о празднествах, посвященных моржу, утверждали, что когда добывается первого морж в сезоне, совершается обязательный обряд, который фактически и есть небольшое празднество. Они также сообщили, что даже дележ каждого

добытого моржа это своеобразный праздничный ритуал. Н. Эттытегин в связи с этим сказал: «*Морж у нас основной продукт питания, поэтому его добыча считается праздником. Первого, да и последующего моржей тоже всегда делим сообща. Дележ моржа это и есть ритуал: сначала мясо, в знак уважения, раздается старшим, а потом остальным*».

На вопрос о современном ритуале при первом добытом морже молодым охотником, ответов было немного, когда вопрос ставился по-другому – как проходит обряд посвящения в охотники при первой добыче, ответов было более чем достаточно. Логично предположить, что в культуре коренных народов Чукотки обряд инициации, посвящения в охотники производится вне зависимости от того какой вид морских млекопитающих добыт. А поскольку тюленей добыть легче всего, обряд посвящения и производится в основном при их добыче. Очень коротко о том, что происходит, когда своего первого моржа добыл молодой охотник, сообщил Г. Инанкеуясь: *«Мясо раздается, самое вкусное отдается старикам. Иногда устраивают состязание по бегу».* Об этом же обычае сообщил *Н. Келепкир.*

Остальные респонденты четко и практически одинаково описали ритуал посвящения молодого охотника при первом добытом морже, лахтаке или нерпе следующим образом:

Н. Эттытегин: *«Мою первую нерпу, встретили так: я привез ее, мама вышла и напоила водой. Ее занесли домой, мама разделала и отнесла по куску соседкам-старушкам. А первую нерпу моего сына, отнесли соседке-старушке. Она ее напоили водой, разделала и сделала ритуал обряд при первой добыче молодым охотником нерпы* ***Муллыкеликен*** *(разрисовка кровью) – лицо сына разрисовала кровью добытой им нерпы, нанесла кровью линии на лоб одну продольную, по обеим щекам от виска к губам, от переносицы до середины обеих щек».*

В. Эйнеучейвун: *«Когда я привез свою первую нерпу, ее бабушка напоила водой, занесли в дом, бабушка разделала, кровью нерпы указательным пальцем на лоб нанесла ритуальный рисунок в виде точки. Согласно традиции первую добычу у молодого охотника забирают, для того чтобы в нем разбудить желание добыть следующую. Делается это так: приходит старик (тот, кто первый пришел) и предъявляет свои права на добычу. Он говорит: «Ынкен-ым гымнан геймиллин». – «Вот моя добыча» Молодой отвечает: «Ване, ынкен гымнан геймиллин». – Нет, это я добыл. Тогда старик начинает борьбу с молодым за обладание добычей».*

Г. Инанкеуясь: *«При добыче первой нерпы, старик, который пришел первым говорит: «Ок! Гымнан геймиллин мемылькай». – «О! Я добыл нерпу». А молодой отстаивает ее и отвечает: «Ване, ынкен гымнин мемыль. Гымнан тынмые». – Нет! Это моя нерпа. Это я ее добыл». Старик говорит: «Ныръигыт, опопы гыгыт трентейкеветгыт». – «Ты говоришь неправду! Тогда мы будем бороться за нерпу». И начинает бороться с молодым охотником за нерпу. Молодой должен поддаваться, чтобы не обидеть старика и добыча достается старику».*

А. Тулюн: *«Когда я добыл первую нерпу, мне было 7 лет. Пришел старейшина и по обычаю меня повалял на нерпе, потом отдельно правую руку повалял по нерпе и облизал ее. Этот же старейшина сделал мне 2 посоха, закидушку, вороньи лапы и сказал, что этим я должен пользоваться. Вот так меня посвятили в охотники».*

Завершая главу об обрядах и поверьях связанных с моржом, авторы хотели бы обратить внимание что, не смотря на определенные запреты, морские охотники Чукотки сумели сохранить традиции, переданные им от старших поколений. Как и в прежние времена в основе передачи традиций основополагающим звеном является отношения отец-сын (дядя-племянник). О том, что нет специально записанного свода обрядов, традиций, поэтому все респонденты соблюдают то, чему их учат старшие родственники, сообщил В. Эйнеучейвун: «Обряды, которые соблюдал отец, он передал мне, про остальные я не знаю».

На вопрос использовались ли какие-либо части моржей шаманами, почти все респонденты ответили, что ничего не знают, так как когда они были детьми, на это были гонения. Не очень охотно сообщили, что желудок шел на бубен, кость черепа на ручку.

«*Слышал что использовались, только не знаю как, сам не видел. Когда был ребенком, знаю что наши боялись даже упоминать о шаманах, пугали милицией*». В. Росхинаут

«Мочевой пузырь, желудок для яраров (бубнов). Челюсть или клык для ручки ярара». В. Эйнеучейвун

Обсуждая вопрос о жертвенниках из черепов моржей, большинство охотников указало на их обязательное наличие возле села. «*У нас рядом с селом есть. Знаю также, что они есть в каждом селении*». Е. Сивсив

«*Жертвенники были, их запрещено посещать (нытайынкен – запрет). Я их обхожу*». Эттытегин

«*Жертвенники видел между Майнопыльгином и Алькатваамо, головы моржей разложены полукругом, как будто очертание яранги. Говорили, что в том месте жил шаман, владеющий духами моржей. Если мимо проезжают, то обязательно кладут дары*». В. Эйнеучейвун

«*Жертвенник видел за Нунямо в 16 км на север по берегу на возвышенности около заброшенного поселения Чини, захоронение (жертвенник) очень старое оно покрыто землей и заросло травой. Жертвенник по кругу выложен камнями, диаметр круга приблизительно 1-1,5 м. Старые люди говорят, что их нельзя трогать и надо обходить. Некоторые охотники говорят, что близ Аккани на сопке есть тоже захоронения, сам не видел*». Г. Инанкеуясь

«*Видел в южной части острова Илилын, который находится напротив села Нешкан жертвенник или захоронение не знаю, как он точно называется из моржовых черепов. Какое-то время назад, лет 15-20 назад они были сложены в одну кучу, но периодически на остров наведываются люди и черепа теперь разбросаны. Такая же куча моржовых голов есть в месте под названием Сонвын. Оно находится на западе от Нешкана, за Нескепильгыном. Куча тоже разбросана, по всей видимости, охотники за клыками там поработали*». Р. Ринетегин

Праздники, похороны, поминки и элементы моржа.

Опираясь на собранные интервью, авторы полагают, что в морской зверобойной культуре Чукотки элементы моржа (шкура, череп) никак не использовались в праздничных церемониях и обрядах. Только один Росхинаут (Нешкан) сообщил, что «*вроде раньше использовали, но как не знаю*».

Однако поделки из клыков, зубов обязательно использовались как на праздниках (призы, части бубнов, каких-либо праздничных приспособлениях), так и на похоронах.

Также никто не вспомнил, чтобы существовали ритуалы, подражающие моржу. Охотники говорили, что морж как часть моря, окружающего мира упоминается в праздничных церемониях, посвященных началу промыслового сезону и обрядам благодарения в случае успешного окончания охоты. Но специально ему не посвящается ничего и он никак не упоминается в этом контексте. На этот факт обратил внимание Е. Сивсив из Инчоуна. Остальные респонденты никак не ответили на данные вопросы или сообщили, что ничего по этому поводу не знают.

7. Глоссарий.

Чукотские названия, определяющие возраст моржей.

К'еглюч, Кэглюсын, Кеглючин.– одинокий опасный морж, питающийся себе подобными и другими животными, морж-убийца

К'есык, Кесыке, Кесыкей, Кесыкекей – моржонок до 1 года;

Кетвае, Китвею, Экэтвею – большой морж (самец)

Китвъэют – старый;

Н'оярырка, Наврыркы – самка;

Пенвель – подросток 1-3,5 года;

Торкетвае – молодой самец;

Тыкваейгын – большой морж-самец;

Чукотские слова и выражения, связанные с промыслом и использованием моржей, обрядами.

А-арельгын, Арельгын – веревка.

Агнов – лежбище,

Анкалъыт – морские.

Анкасормын – берег.

Анкы – море.

Гынтоэ туккен – снялся, вышел гарпун.

Ильил – лед.

Калымалгын – добей.

Карегын, Къареркын – держи, удерживай за веревку.

Келувен – добить ружьем или копьем.

Кылкейнев рыркы – бей моржа из ружья;

Кылькейнев – стреляй.

Кылькейневгын – подстрели.

Кымытат – сшивание в рулет,

Кыпойгыгын – сделай укол копьем, заколи.

Кыпойгыгын – ударь копьем,

Кытегрыгын – загарпунь.

Кытольыматге – собрать гарпун,

Милгер – ружье.

Мыныгтон – давай вытянем, вытащим.

Мынытвытку, мынытвыткъу – поехали на охоту на лодке, вельботе, байдаре.

Мытрыркалъо – увидели моржей.

Невиикинет – кушают.

Нелькекинет – прыгают в воду.

Нykетвыткукинет – делают покол на лежбище.

Нымаравкен – злой, нападающий.

Нypенрыткокенат – нападают.

Ныровтыкенат – выходят на лед.

Нырыркагтокенат – вытаскивают моржа.

Нырырканымыттыкенат – промышляют моржа.

Нырырканыттыкенат – бьют моржей.

Нырыркатылакен – идут, плывут моржи.

Нытакымгыткенат – делают рулеты из моржа.

Пивреги, пиврегъи, пивреи – вынырнул, появился на поверхности.

Пойгын – копье.

Пойгыткаат – удар копьем.

Пыг-пыг – поплавок, сделанный из шкуры нерпы целиком.

Ровтынвын – участок лежбища.

Рылымкын – много моржей на льдине.

Рыркальватгыргын – разделка моржа.

Рырканымыттылыт – бьющие моржа.

Рырканыттын – охота на моржей.

Рыркапенратъат – погнались за моржами.

Рыркапенрыат – бросились на моржей.

Рыркат невиикинет – едят моржи.

Рыркы пиврегъи – морж всплыл, появился на поверхности воды.

Рыркы ровтыэн – вышел на сушу.

Сейвылыт – когда нет открытой воды моржи перемещаются на брюхе.

Тагрые – загарпуненный.

Тегрыткует – загарпунили.

Тегрыткулъын – гарпунер.

Тегрыткуэт – загарпунили.

Толым – гарпун в сборе.

Торрыркы – первый в сезоне добытый морж, раздается поровну все жителям селения.

Туккен – гарпун.

Ытвын – лодка, байдара, вельбот.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Традиционное природопользование коренных народов Чукотки, базируясь на гармоничном отношении с окружающим миром, позволяли приморским жителям выжить в сложных условиях приполярной и заполярной Арктики. Ряд религиозных запретов и табу сдерживал антропогенный пресс на популяцию. Наряду с этим соблюдение обрядов и поверий гарантировало приморским жителям Чукотки не только выживание вы сложных арктических условиях, но и гармоничную высокоразвитую культуру и духовность. Много лет назад на одной из международных конференций, авторам довелось услышать выступление двух коренных жителей Берингова пролива, глубоко поразившее своим философским и духовным наполнением: «*Соблюдение традиций придает нам уверенность, они помогают нам жить и не потеряться в огромном мире. Мы рассуждаем так – сотни, тысячи лет наши предки жили, соблюдая традиции, и мы уверены, что выжили только благодаря этому*».

Традиции в соблюдении обрядов, поверий как точка опоры. Безусловно, нет ничего незыблемого, все изменяется, но очевидно, что если это происходит эволюционно, народы имеют возможность приспособиться, постепенно изменяя свод не писаных жизненных правил. К сожалению, в истории Чукотки есть горькие факты насильственного одномоментного переселения людей (так называемое «укрупнение» национальных сел), приведшие к прекращению традиционного природопользования, в результате чего гордые, уверенные в себе морские охотники вынуждены были становиться грузчиками, дворниками, фактически бомжами. Люди теряли смысл своей жизни, переставали быть кормильцами своих семей. И как следствие маленькие народы (к примеру, у азиатских эскимосов очень развито разделение на диалекты: одно селение – один народ) теряли свою индивидуальность. Отсутствие традиционного уклада жизни, приводило к потере языка, потомки уже не могли себя идентифицировать как отдельный народ, более того, им было стыдно принадлежать к маргинальным слоям общества. В результате народ исчезал, как в процессе ассимиляции, так и просто физически. Сегодня на Чукотке уже нет кереков как народа. Юпики отчаянно борются за свое сохранение, но всего пару лет назад умер последний носитель сирениковского диалекта.

Сохранение и передача от поколения к поколению традиционных знаний коренных народов Чукотки о морже является важным элементом в деле сохранения этнической целостности чукчей и эскимосов. Авторы горды тем фактом, что им довелось внести посильную лепту в этот непростой, но важный процесс. Мы осознаем, что это всего лишь

один небольшой шаг в познании огромной и важной темы. Но даже он позволил получить нам общую картину взаимоотношений коренных жителей и моржей.

Наше исследование показало, что и сегодня старшее поколение морских охотников Чукотки бережно хранит традиции предков в таком важном аспекте жизнедеятельности приморских жителей, как взаимоотношения с моржом. Вся цепь взаимодействия человека и моржа, начиная с уважительного отношения к природе, к морским исполинам, кропотливыми наблюдениями за их поведением, применение этих знаний для эффективной и неистощительной охоты, а также рациональным использованием, пронизана соблюдением традиций и обрядов, то есть, регламентирована устойчивым сводом негласных правил. Авторы определяют это как гармонию эффективной практичности и высокой духовности.

Перечисленные в данном исследовании поверья и обычаи, несмотря на их разнородность в толкованиях, имеют одну очень важную общую черту – конкретная направленность на регулирование эффективного и безопасного промысла, разумные ограничения в охоте и уважительное отношение к окружающему миру. Эти правила имели отчетливый природоохранный принцип и сделали традиционное природопользование неистощительным. Тем не менее, мы с уверенностью можем говорить о сохранении их в памяти пока только представителей старшего поколения, поскольку исследования среди охотников молодого и среднего возраста не проводились.

Важным результатом проекта стало также осознание морскими охотниками, что их знания об окружающей природе, полученные в течение жизни, несут в себе большую информационную ценность и востребованы наукой. Беседы с охотниками убедили авторов этого отчета, что подобные проекты многое меняют в сознании их участников, они начинают более ясно понимать степень своей ответственности за используемые ими живые ресурсы. Мы считаем, что это может сыграть немаловажную роль в охране природных ресурсов Чукотки, традиционно используемыми коренными народами и позволит морским охотникам осознанно участвовать в их менеджменте.

Авторы уверены, что дальнейшее детальное изучение традиционных обрядов и поверий, их пропаганда среди современных охотников – важная задача для Чукотской ассоциации зверобоев традиционной охоты (ЧАЗТО) и может служить ценным вкладом в сохранение популяции тихоокеанского моржа.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы приносят благодарность Корпорации Кавэрак (г. Ном, штат Аляска), Аляскинской эскимосской комиссии по моржу и особенно ее исполнительному директору Вере Меткаф за предоставленную возможность выполнить этот проект. Мы также очень признательны Анатолию Кочневу (ЧукотТИНРО) за предоставленные в наше распоряжение методические разработки, постоянные консультации и горячую заинтересованность в успешном завершении проекта. Нашей работе также оказали неоценимую помощь Геннадий Инанкеуясь и Игорь Макотрик (ЧАЗТО), Людмила Айнана (Общество эскимосов Юпик), Павел Андронов, (ЧукотТИНРО) и многие-многие другие на Чукотке и на Аляске. Мы также хотели отдельно поблагодарить Геннадия Инанкеуяся за предоставленные фотографии об охоте на моржей.

Особую признательность мы выражаем всем охотникам и старейшинам Чукотки, чьи знания легли в основу этого отчета, а особенно тем, кто поделился этими знаниями в ходе выполнения проекта. Это Людмила Айнана, Екатерина Ветошева, Яков Вуквутагин, Геннадий Инанкеуясь, Николай Келепкир, Леонид Кутылин, Игорь Макотрик, Родион Ринетегин, Василий Росхинаут, Евгений Сивсив, Анатолий Тулюн, Владимир Эйнеучейвун, Николай Эттытегин.

Авторы чрезвычайно признательны Людмиле Богословской за неустанный труд по изучению традиционных знаний морских охотников Чукотки и неоценимый вклад в сохранении и публикацию сведений об уникальной морской зверобойной культуре Чукотки.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Богословская Л. С. Традиционные знания охотников Берингова пролива. М. ЦОДП.

Богословская Л., Слугин И., Загребин И., Крупник И. Основы морского зверобойного промысла. Научно-методическое пособие. М. Институт наследия. 2007. 480 с.

Кочнев А.А. Традиционные знания коренных народов Чукотки о белом медведе и среде его обитания. 2003. Анадырь. 179 с.

Крупник И.И. Пусть говорят наши старики. Рассказы азиатских эскимосов-юпик. М.: Институт наследия, 2000. 528 с.

Мымрин Н.И. Традиционные экологические знания сибирских эскимосов о гренландском ките. Север Берингова моря и Чукотский полуостров. 1999. Провидения: Фонд Д.Д. и К.Т. МакАртуров. 87 с.

Ушаков Г.А.. Остров метелей. 1972. Л.: Гидрометеоиздат, 180 с.

Хантингтон Г.П., Мымрин Н.И. Традиционные экологические знания о белухе: Пробный проект исследований в Чукотском и северной части Берингова моря. 1996. Анкоридж: ICC, 110 с.+ 13 с. (приложения).

Приложение 1.

АНКЕТА «Традиционные знания
коренных народов Чукотки о морже»

Название села и номер информанта

ФИО

Год рождения

Дата опроса

Время опроса

Этническая принадлежность (родной язык)

Краткая биография (где родился, где работал, где жил)

Краткие сведения о местности возле села (наличие лежбищ, мысов для наблюдениями за миграциями и другой полезной о морже информации).

Охотничьи участки, используемые информантом.

1. **Размеры ежегодной добычи моржей.**

1.1. Сколько в год (ориентировочно) добывают моржей охотники села, где проживает информатор, в настоящее время (после 2000 года).

1.2. Сколько в год (ориентировочно) добывали моржей охотники села, где проживает информатор, в так называемые «голодные годы» (в 1990 г).

1.3. Сколько в год (ориентировочно) добывали моржей охотники села, где проживал информатор, в советское время до 1990-х гг.

1.4. Сколько в год (ориентировочно) добывали моржей охотники села, где проживал информатор до советской власти.

2. **Способы охоты. Традиционные и современные способы охоты на моржа.**

2.1. Кто принимает решение о выезде на охоту на моржей, о добыче моржа на воде, на льду, на лежбище.

2.2. Была ли какая-нибудь специальная подготовка охотника. Какие специализации в охоте на моржей (гарпунер, стрелок и т.д.).

2.3. Какие способы охоты на моржа существовали в прошлом (на воде, на льду, на береговом лежбище).
Вспомогательные вопросы:
- *Какое оружие или снаряжение применяется при добыче моржа (копье, гарпун, что еще). Как это использовалось.*
- *Как отличались способы охоты от того, в какой среде (на берегу, на припае, среди льдов, на чистой воде) добывали моржа.*

2.4. Какие способы охоты существуют сейчас.
Вспомогательные вопросы:
- *Какое оружие или снаряжение применяется при добыче моржа (копье, ружье, что еще) добавилось ли что-то новое (снегоход, лодка и т.д.). Как это происходит.*
- *Добывал ли информатор моржей сам (привести 2-3 случая).*
- *Слышал ли когда-нибудь о добыче моржей военными, туристами и т.д.*

2.5. Кому принадлежит добытый морж или его клыки (хозяину лодки, оружия, тому кто первый увидел, или кто загарпунил или убил).

2.6. Поведение моржа при ранении (на воде, на лежбище): уплывает, нападает, ныряет, что-то еще.

2.7. Какие меры предосторожности существовали на охоте.

2.7.1. Были ли случаи нападения моржа(ей) на человека, лодку (подробно описать).

2.7.2. Что нужно предпринять в ситуации, если морж напал на лодку или человека. Что нужно делать, чтобы зверь не напал. Существовали ли какие-то традиционные способы отпугнуть оказавшегося близко моржа.

2.7.3. Какие меры предосторожности соблюдаются сегодня, чтобы избежать несчастного случая.

2.7.4. Поверья и обычаи, связанные с нападением моржа(ей).

2.8. Какие существовали запреты, приметы, поверья и обычаи, связанные с промыслом. Их соблюдения в настоящее время.

3. <u>Повадки и поведение моржей.</u>

3.1. Знает ли охотник повадки моржей. Как распознать намерение и поведение моржей.

3.2. Запреты и поверья, связанные с поведением и повадками моржей.

3.3. Моржи и окружающая среда, другие звери и птицы моря и тундры.

- миграции зимой, весной, летом, осенью – места, сроки, особенности;
- питание;
- издаваемые звуки;
- брачные игры;
- спаривание - когда и где;
- беременные самки;
- самка-детеныш;
- игры;
- сон, места и особенности;
- смертность в природе и основные причины, находки павших моржей;
- отношение ко льдам, берегу и открытой воде;
- встречи в море и на льдах – отношение к охотникам;
- поведение при разной погоде;
- моржи и гренландский кит, серый кит, белуха, косатка;
- морж и белый медведь;
- морж и тюлени (лахтак, ларга, крылатка. акиба);
- морж и наземные животные;
- морж и морские и водоплавающие птицы;
- морж и рыбы;

3.4. Названия и имена, связанные с моржами.

3.5. Изменения среды обитания, численности и поведения моржей за последние 20-30-40 лет.

4. <u>Обряды после добычи моржей</u>

4.1. Традиционный и современный обряд, сопровождающий добычу моржей (до, после и во время охоты, разделки). Обряд благодарения на море, на берегу, в селе.

4.2. Положение туши после убоя, до и перед разделкой. Есть ли какая-то разница.

4.3. Обряд сразу после убоя (поят ли тушу).

4.4. Разделка моржей (порядок разделки, способы).

4.5. Ритуал в доме (селе). В деталях расспросить об обряде «благодарения» добытого моржа.

4.5.1. Узнать, что обозначало каждое действие и слова.

4.5.2. Существовали ли праздники, связанные с моржами и с его добычей (в деталях).

4.6. Запреты, приметы, поверья и обычаи, связанные с разделкой и обрядами. Их соблюдения в настоящее время.

4.7. Традиционный и современный ритуал при первом добытом морже молодым охотником.

4.7.1. Используют ли элементы моржа (клыки, шкуру или череп) в этом ритуале.

4.7.2. Существуют ли ритуалы, подражающие поведению моржей, после завершения посвящения молодого охотника. Что это означает.

4.7.3. Существовал ли ритуал посвящения молодого охотника при первом добытом морже, лахтаке или нерпе.

5. <u>Другие приметы, обряды и обычаи.</u>

5.1. Какие еще приметы существовали, связанные с моржами.

5.2. Что из обрядов, поверий, примет соблюдается сегодня и в каком виде.

5.3. Соблюдает ли информатор обряды сам. А другие охотники в селе. Молодежь?

5.4. Когда прекратилось соблюдение того или иного обряда.

6. <u>Использование продукции промысла.</u>

6.1. Для каких целей использовались: мясо, подкожный и внутренний жир, внутренности (кишки, почки, печень, легкие, желудок, сердце, желчь, кровь, мясо с головы, язык, глаза).

6.2. Если какие-то части не использовались в пищу, что с ними делали (топили, выкидывали, отдавали собакам или что-то другое и почему). Если был запрет на использование каких-то частей, каких, и почему, и как.

6.3. Каковы были способы приготовления съедобных частей (варка, вяление, соление, сырое, кислое, что-то другое).

6.4. Способы хранения продукции промысла.

6.5. Использование в лечебных целях (традиционная медицина).

6.6. Существуют ли запреты, поверья, обычаи, связанные с употреблением в пищу продуктов моржей.

6.7. Традиционное и современное использование шкуры, черепа, костей, зубов, клыков.

6.7.1. Как выделывалась шкура. Для чего использовалась.

6.7.2. Как используются элементы моржа сегодня (продажа, обмен). Какова цена, по которой продают охотники этого села шкуры (минимальная и максимальная). С кем ведется коммерция (продажа и обмен): с моряками, предпринимателями. Что и в каком количестве можно выменять на шкуру, клыки.

6.7.3. Использование в других целях. Есть ли какие-нибудь предложения информатора по лучшему использования продукции из моржей. Какое отношение к производству в селе Лорино тушенки из мяса моржа.

6.7.4. Использовались ли какие-либо части моржей шаманами.

6.7.5. Есть ли жертвенники из черепов моржей, когда приходили к этим жертвенникам. Где в окрестностях села находятся такие жертвенники. Священный для рода (семьи) зверь – не упоминается и не обсуждается.

7. Праздники. Традиционные и современные праздники морзверобоев.

7.1. Использование элементов из моржей (клыки, шкуры, черепа) в праздничных церемониях морзверобоев.

7.2. Существуют ли ритуалы, подражающие моржу после обряда благодарения, что это означает. Может быть существовали другие обряды, где использовались какие-то части моржа или его изображение, или просто упоминался (начало охотничьего сезона, спуск байдар на воду, что-то еще).

8. Похороны, поминки. Традиционные и современные похороны и поминки морзверобоев.

8.1. Использовали ли в церемониях похорон элементы из моржей (клыки, шкура или череп).

8.2. Существуют ли ритуалы, подражающие моржам после захоронения, что это означает.

9. Глоссарий.

9.1. Чукотские и эскимосские названия, определяющие возраст моржей.

9.2. Какие чукотские и эскимосские слова и выражения, связанные с промыслом моржей, обрядами, использованием и т.д. знает информант. Вспомнить как можно больше.

10. Легенды, мифы, сказки (танцы)

Подробно записать сказки и легенды, где участвует морж в качестве персонажа или добычи. Если не знает – так и записать, что не знает.

11. СНЫ.

11.1. Рассказать о снах, связанных с моржом (свои или чужие рассказы).

11.2. Значение снов. Как толковались сны. Например, раненый морж, охота на моржа, нападение моржа, другое.

11.3. Поверья о снах.

11.4. Совпадения в жизни снов и событий.

12. ПРИЛОЖЕНИЯ

- *Примечания, дополнения и прочие сведения, которые считают важными информанты (не обязательно касающиеся моржей)*
- *Фотографии информантов и краткие биографические сведения*
- *Рисунки и карты районов и по вопросам исследования*
- *Список видов, упомянутых в тексте*
- *Краткие значения некоторых слов, понятий*

Приложение 2.

Таблица 1. Этапы сбора информации в селах Чукотки в 2009-2010 гг.

Год	Село	Период сбора данных	Количество респондентов	Исследователь	Примечания
2009	Новое Чаплино	24 декабря	1	И. Макотрик	Самоопрос
	Янракыннот	20 декабря	1	Л. Айнана	
	Провидения	Декабрь	1	Л. Айнана	
2010	Нешкан	04 января	1	Л. Здор	
	Нешкан	05 января	1	Л. Здор	
	Янракыннот	05 января	1	Л. Айнана	Повторный опрос
	Лаврентия	06 января	2	Л. Здор	
	Лорино	10 января	1	Л. Здор	
	Лорино	12 января	1	Л. Здор	
	Янракыннот	15 января	1	Л. Айнана	Повторный опрос
2010	Уэлен	10 марта	1	Л. Вуквутагин	Самоопрос
	Инчоун	12 марта	1	Е. Сивсив	Самоопрос

Приложение 2.

Сведения о респондентах.

Людмила Айнана

75 лет

Родилась в местечке Укигъязак’ в конце южной косы Уназик’ (мыс Чаплино) в семье охотника.

Начальную школу окончила в Ун’азик’е, среднюю школу в п. Провидения. В 1954-1959 гг училась в г. Ленинград в государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена, получила специальность учитель русского языка, литературы и эскимосского языка. 20 лет работала в школе, с 1979 по 1990 гг работала научным сотрудником Института национальных проблем образования.

С детства была знакома с морским промыслом, слышала рассказы отца и деда и других охотников, которые зимой жили в нашей единственной яранге в Укигъязак’е, промышляя пушного зверя.

Председатель Общества эскимосов Юпик.

Екатерина Ветошева

71 год

Родилась в селе Аккани, в 1969 переехала в село Лорино, имеет четверых детей, есть внуки. Работала в детском саду поваром. Сейчас на пенсии. Почетный житель села Лорино.

Яков Вуквутагин

61 год

Родился в нунямской тундре. Мать – тундровая чукчанка, отец – приморский чукча из села Яндогай. Работал оленеводом, строителем.
С 1980 г. стал морским охотником, в настоящее время наставник молодых морзверобоев села Уэлен. Постоянный участник научно-исследовательских работ, связанных с морскими млекопитающими. Увлечения: резьба по кости, разведение ездовых собак, строительство байдар. Первую байдару построил в 1995 году. Всего построил 5 больших (7-9 метров) байдар и 3 одноместных байдарки.

Геннадий Инанкеуясь

51 год

родился в Аккани, в школу пошел в Лорино, а закончил в селе Лаврентия 1976, учился в Благовещенске на бульдозериста в СПТУ, служил в рядах Советской Армии, после армии вернулся в Лорино, работал на бульдозере в СМУ. С 1984 года в совхозе имени Ленина охотником. Сейчас охочусь самостоятельно. Охотиться начал с 7 лет, вернее отец брал меня с собой на охоту. Женат, имею 5 детей.

Председатель ЧАЗТО

Николай Келепкир

55 лет

родился в Нешкане, с 12 лет начал охотиться, после окончания школы работал охотником, сейчас на пенсии, но продолжаю охотиться – надо кормить семью, собак. Женат, имею детей.

Леонид Кутылин

71 год

Родился в местечке Рымкарамка, на северном побережье бухты Пэнкигнгэй (пролив Сенявина) в семье оленевода.

Учился в школе с. Янракыннот и поэтому стал постоянно жить в с. Янракыннот.

В связи с укрупнением сѐл, многие мелкие оленеводы переехали в Янракыннот. В юности был оленеводом. Потом со всеми бывшими оленеводами стал заниматься морским промыслом. Затем его выбрали инженером по морскому промыслу.

В 1990-е гг., когда развалились совхозы, Кутылин вновь стал морским охотником.

Игорь Макотрик

51 год

Родился в Чаплино. После службы в армии пошел работать морским охотником. В настоящее время глава родовой общины морских охотников села Новое Чаплино. Председатель комиссии по моржу ЧАЗТО.

Родион Ринетегин

38 лет.

Родился в Нешкане, работать начал в 1989 году строителем, родители: мать Ринетегина Лидия Ивановна чукчанка, отец Ринетегин Юрий Николаевич из потомственных оленеводов. Охотиться научил тесть Нетепкир Юрий Петрович – потмоственный морской охотник из Энурмино. Охочусь с 1993 года.

Росхинаут Василий

53 года

Родился в стойбище Тойгунен, но стойбища переселили в Нешкан (советские власти). Так что с 1967 года живу в Нешкане. После школы пошел работать охотником в совхоз имени «50-летия Великого Октября», летом ходили на байдаре, бригада состояла из 8 человек, помню мотор был шведский «Пента» называлась. Охотник.

Евгений Сивсив

49 лет

Родился и всю жизнь прожил в Инчоуне.

Охотник.

Анатолий Тулюн

51 год

родился в селе Нунямо, пошел там же в начальную школу, окончил среднюю школу в селе Лаврентия. Учился в Магадане в ПТУ по специальности слесарь ремонтник горного оборудования, бульдозерист, окончил училище в 1977 году. Работал на прииске имени Горького в Магаданской области Ягодинского района. Служил в Военном Морском Флоте СССР. В 1984 году переехал в село Лаврентия, а с 1988 года в свободное от работы время начал охотиться в составе кооператива «Наукан». Начал выезжать на охоту с отцом с 7 лет.

Владимир Эйнеучейвун

50 лет

родился в Нунямо, в семье охотника отец Эйнеучейвун, мать Тнанвааль. Мама работала швей в совхозе, шила меховую одежду. Еще, будучи ребенком, лет с 7 как это принято в чукотской семье отец брал меня на охоту. Учился в школе, после школы поехал учиться в Магадан, окончил училище по специальности слесарь горного оборудования, бульдозерист. Работал на прииске «Северовостокзолото» Ягодинского горно-обогатительного комбината. Служил в рядах Советской армии. Работал в Лорино на электростанции дизелистом, в Уэлене косторезом, а с 1988 охотником, на данный момент председатель общины «Дауркин», женат, двое детей.

Николай Эттытегин

62 года

родился в селе Нунямо, Чукотского района, Магаданской области. Там же пошел в школу, с 4 класса учился в с. Лаврентия. В 1964 пошел учиться в Тенкинский учебный комбинат в Усть-Омчуге по специальности тракторист-машинист широкого профиля. В 1966 года начал трудовую деятельность в Лорино - работал дизелистом, затем мотористом китобойного катера. Наш катер обслуживал: Нунямо, Аккани, Лорино. В 1977 году переехал вместе с семьей в Лаврентия, работал в «Сельхозтехнике», трактористом, а в 1996 году вышел на пенсию. С самого детства, начиная с 10 лет вместе с охотниками села в период летних каникул выезжал на охоту, а еще мой дядя обучал всему, что знал сам, теперь и я передаю опыт своему сыну, и он с удовольствием перенимает его. Охочусь до сих пор, сын помогает в свободное от работы время. Женат имею 2 детей, есть внуки.

Председатель комиссии по белому медведю ЧАЗТО.